

НАУЧНЫЙ
ФОРУМ
nauchforum.ru

ISSN: 2542-2162

№38(347)
часть 2

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

СТУДЕНЧЕСКИЙ ФОРУМ

Г. МОСКВА

Электронный научный журнал

СТУДЕНЧЕСКИЙ ФОРУМ

№ 38 (347)
Ноябрь 2025 г.

Часть 2

Издается с февраля 2017 года

Москва
2025

Председатель редколлегии:

Лебедева Надежда Анатольевна – доктор философии в области культурологии, профессор философии Международной кадровой академии, член Евразийской Академии Телевидения и Радио.

Редакционная коллегия:

Арестова Инесса Юрьевна – канд. биол. наук, Первый МГМУ им. И. М. Сеченова, Ресурсный центр «Медицинский Сеченовский Предуниверсарий» (г. Москва);

Бахарева Ольга Александровна – канд. юрид. наук, доц. кафедры гражданского процесса ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», Россия, г. Саратов;

Гайфуллина Марина Михайловна – кандидат экон. наук, доцент, доцент Уфимской высшей школы экономики и управления ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет», Россия, г. Уфа;

Дорошко Виталий Николаевич – канд. экон. наук, доцент, кафедра мировой и национальной экономики УО «Белорусский торгово-экономический университет потребительской кооперации»;

Зорина Елена Евгеньевна – кандидат пед. наук, доцент, доцент кафедры «Межкультурные коммуникации и общегуманитарные науки» Санкт-Петербургского филиала Финансового университета при Правительстве Российской Федерации (Санкт-Петербургского филиала Финуниверситета);

Мартышкин Алексей Иванович – канд. тех. наук, доцент, доцент кафедры «Вычислительные машины и системы» Пензенского государственного технологического университета;

Немирова Любовь Федоровна – канд. техн. наук, доц. кафедры конструирования и технологии изделий легкой промышленности, ГБОУ ВПО «Омский государственный технический университет», Общество с ограниченной ответственностью «МИНСП»;

Попова Ирина Викторовна – д-р социол. наук, проф. кафедры истории России Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова, Россия, г. Кострома;

Севостьянова Ольга Игоревна – кандидат биологических наук, доцент, руководитель управления инновационных образовательных программ Ставропольского государственного аграрного университета, г. Ставрополь;

Шайтура Сергей Владимирович – канд. техн. наук, доцент, Российский университет транспорта, кафедра Геоидезии и геоинформатики, ректор Института гуманитарных наук, экономики и информационных технологий г. Бургас, Болгария.

С88 Студенческий форум: научный журнал. – № 38(347). Часть 2. М., Изд. «МЦНО», 2025. – 76 с. – Электрон. версия. печ. публ. – <https://nauchforum.ru/journal/stud/38>.

Электронный научный журнал «Студенческий форум» отражает результаты научных исследований, проведенных представителями различных школ и направлений современной науки.

Данное издание будет полезно магистрам, студентам, исследователям и всем интересующимся актуальным состоянием и тенденциями развития современной науки.

Содержание

Статьи на русском языке	6
Рубрика «Технические науки»	6
БЕЗОПАСНОСТЬ VPN И WI-FI: АНАЛИЗ ПРОТОКОЛОВ И УТЕЧКИ МЕТАДАННЫХ Захаров Максим Антонович	6
МЕТРОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ КОНТРОЛЯ КАЧЕСТВА ПРОДУКЦИИ И ОБОРУДОВАНИЯ В АДДИТИВНЫХ ТЕХНОЛОГИЯХ Просвирина Дарья Алексеевна Науман Анита Ивановна	9
АНАЛИЗ ПРЕИМУЩЕСТВ И НЕДОСТАТКОВ СИСТЕМЫ ДОПУСКОВ И ПОСАДОК ДЛЯ ТИПОВОГО СОЕДИНЕНИЯ ПОДШИПНИКА КАЧЕНИЯ Просвирина Дарья Алексеевна Науман Анита Ивановна	11
Рубрика «Физико-математические науки»	13
ЗАЩИТА ИНФОРМАЦИИ Комлякова Марина Сергеевна Дубовик Ирина Борисовна	13
ПРИМЕНЕНИЕ ТЕОРИИ ВЕРОЯТНОСТЕЙ ПРИ ОЦЕНКЕ ВЕРОЯТНОСТИ УСПЕШНОЙ КИБЕРАТАКИ Сечко Никита Дмитриевич Токпанов Асан Маратович Абаева Нелла Фуатовна	17
Рубрика «Экономика»	19
ВАЖНОСТЬ СТАНДАРТИЗАЦИИ ДОКУМЕНТОВ В БИЗНЕСЕ Глушко Марина Михайловна	19
ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ПОНЯТИЯ «ИСТОЧНИКИ ФИНАНСИРОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОМПАНИИ» Камалова Диана Радиковна	22
РОЛЬ ВНУТРЕННЕГО КОНТРОЛЯ В ПРЕДУПРЕЖДЕНИИ КОРПОРАТИВНО-ГО МОШЕННИЧЕСТВА Непрокина Анастасия Ивановна	24
КОНТРОЛЬ И АУДИТ В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК: РИСКИ, НАРУШЕНИЯ, МЕХАНИЗМЫ ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ Непрокина Анастасия Ивановна	27
СУЩНОСТЬ И ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ДЕНЕЖНЫМИ ПОТОКАМИ КОМПАНИИ Оразалина Аида Файзулаевна	29

РЕБРЕНДИНГ КАК КЛЮЧЕВОЙ МЕТОД КОММУНИКАЦИЙ ОРГАНИЗАЦИИ В РЕКЛАМНОЙ СФЕРЕ: АНАЛИЗ РОЛИ ВИЗУАЛЬНОЙ И ВЕРБАЛЬНОЙ АЙДЕНТИКИ Паршова Кристина Максимовна	31
ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ КОРПОРАТИВНЫХ АРХИВОВ Прохорова Евгения Александровна	35
ЧЕМ ОТЛИЧАЕТСЯ ТАМОЖЕННОЕ ОФОРМЛЕНИЕ ТОВАРОВ ИЗ КИТАЯ ОТ ТОВАРОВ ИЗ ЕВРОПЫ? Седренок Ксения Владимировна Жабенко Мария Вячеславовна	38
ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СТИМУЛИРОВАНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ЯМАЛО-НЕНЕЦКОМ АВТОНОМНОМ ОКРУГЕ Сотруев Тимофей Анатольевич	42
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МОДЕЛИ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ СЛИЯНИЙ И ПОГЛОЩЕНИЙ НА ПРИМЕРЕ БАНКА ВТБ И АО «ПОЧТА БАНКА» Теников Роман Евгеньевич	48
ЗЕЛЕНАЯ ЛОГИСТИКА: КАК СДЕЛАТЬ ЦЕПИ ПОСТАВОК БОЛЕЕ ЭКОЛОГИЧНЫМИ И ПРИБЫЛЬНЫМИ Чичкова Ксения Евгеньевна Пронина Наталья Михайловна	50
Рубрика «Юриспруденция»	53
УПРОЩЕННЫЙ ПОРЯДОК РЕГИСТРАЦИИ ПРАВ НА НЕДВИЖИМОЕ ИМУЩЕСТВО ПО УСЛОВИЯМ «ЛЕСНОЙ АМНИСТИИ» Власова Анастасия Сергеевна	53
РЕЦИДИВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СООТВЕТСТВИИ С УГОЛОВНЫМ КОДЕКСОМ 2015 ГОДА И ТРЕБОВАНИЯ К ПРОФИЛАКТИЧЕСКОЙ РАБОТЕ Ву Тхи Фьонг Тхао	57
ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ РЫНКА НЕДВИЖИМОСТИ: ОСОБЕННОСТИ И ПРОБЛЕМЫ Гаврилова Наталия Алексеевна Бруштунов Виктор Николаевич	60
ЧАСТНЫЕ ОХРАННЫЕ ПРЕДПРИЯТИЯ КАК СУБЪЕКТ ПРАВООХРАНЫ Ильина Таисия Романовна Хромов Александр Владимирович	63
ДОГОВОР УЧАСТИЯ В ДОЛЕВОМ СТРОИТЕЛЬСТВЕ МНОГОКВАРТИРНЫХ ДОМОВ И ИНЫХ ОБЪЕКТОВ НЕДВИЖИМОСТИ: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ Карпунин Ф.В.	66

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ДОМАШНЕГО АРЕСТА И ЗАПРЕТА ОПРЕДЕЛЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ Касимова Юлиана Тимуровна	69
АНАЛИЗ ПРАВОВЫХ АСПЕКТОВ ОПРЕДЕЛЕНИЯ МЕСТА ИСПОЛНЕНИЯ МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ В ВИДЕ ДОМАШНЕГО АРЕСТА Касимова Юлиана Тимуровна	72

СТАТЬИ НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ

РУБРИКА

«ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ»

БЕЗОПАСНОСТЬ VPN И WI-FI: АНАЛИЗ ПРОТОКОЛОВ И УТЕЧКИ МЕТАДАННЫХ

Захаров Максим Антонович

студент,

Технологический институт (филиал),

Донской государственный
технический университет

в г. Азове,

РФ, г. Азов

VPN AND WI-FI SECURITY: ANALYSIS OF PROTOCOLS AND METADATA LEAKAGE

Zakharov Maksim Antonovich

Student,

Technological Institute (branch) of DSTU in Azov,

Russia, Azov

Аннотация. Статья анализирует актуальные угрозы безопасности в VPN и Wi-Fi сетях с фокусом на конфигурационные уязвимости и методы утечки метаданных. Рассмотрены протоколы OpenVPN, WireGuard, IPSec и технологии защиты Wi-Fi (WPA2, WPA3). Предложены практические рекомендации по усилению защиты информации от анализа побочных каналов и атак на метаданные.

Abstract. The article analyzes current security threats in VPN and Wi-Fi networks with a focus on configuration vulnerabilities and metadata leakage methods. OpenVPN, WireGuard, IPSec protocols and Wi-Fi protection technologies (WPA2, WPA3) are considered. Practical recommendations are provided for improving information protection against side-channel analysis and metadata attacks.

Ключевые слова: vpn; wi-fi; wpa3; анализ метаданных; побочные каналы; шифрование; ipv6; уязвимости конфигурации

keywords: vpn; wi-fi; wpa3; metadata analysis; side-channel attacks; encryption; ipv6; configuration vulnerabilities

Введение

Повсеместное использование VPN и Wi-Fi в корпоративной инфраструктуре и персональных сетях привело к критическому росту киберугроз. Согласно исследованиям, более 63% инцидентов безопасности связаны с неправильной конфигурацией этих технологий, а не с прямыми атаками на криптографические алгоритмы [1, с. 15]. Современные угрозы эволюционировали к анализу метаданных через побочные каналы – методам, которые не требуют нарушения шифрования, но позволяют раскрыть конфиденциальную информацию

о действиях пользователя [2, с. 28]. В статье проведен анализ конфигурационных рисков и методов защиты от утечек метаданных в VPN и Wi-Fi сетях.

Протоколы VPN и Wi-Fi: уязвимости конфигурации

OpenVPN использует TLS для установления защищённого канала, однако типичные конфигурации (режим CBC, HMAC-SHA1) содержат критические недостатки. Анализ размеров пакетов и timing-атаки позволяют извлекать информацию о структуре зашифрованных данных без их расшифровки [3, с. 12]. WireGuard предлагает более компактную реализацию (4000 строк кода против 100000 в OpenVPN) с использованием современных примитивов (Curve25519, ChaCha20-Poly1305). Однако через анализ размеров UDP-пакетов исследователи могут идентифицировать приложения с точностью 87% даже в зашифрованных туннелях [1, с. 78].

Wi-Fi эволюционировал от уязвимого WEP к WPA2 (802.11i с AES-CCMP) и современному WPA3 с использованием Simultaneous Authentication of Equals (SAE). Однако исследования выявили критические уязвимости в реализации: атака KRACK на WPA2 (2017), уязвимость Dragonblood в SAE (2023) [1, с. 95]. WPA3 не решает проблему анализа MAC-адресов и поведенческих паттернов трафика, позволяя идентифицировать пользователей по ML-моделям с точностью 92–97% [2, с. 156].

Утечки метаданных и побочные каналы

Утечки метаданных представляют основной вектор атак, обходящий криптографическую защиту. К основным методам относятся: (1) Packet Size Fingerprinting – анализ распределения размеров пакетов для определения типа приложения; (2) DNS Resolution Leakage – утечки через неполностью защищённые DNS-запросы [2, с. 167]; (3) IPv6 Side-Channel Attacks – раскрытие подлинного IPv6-адреса клиента [1, с. 189]; (4) Traffic Flow Analysis – анализ временных интервалов и объемов передачи данных. Исследование MIT (2022) показало, что комбинирование анализа IPv6 с поведенческой статистикой позволяет идентифицировать пользователя с 94% точностью даже при использовании VPN [2, с. 201].

DNS-утечки остаются частой проблемой конфигурации. Даже при активированном VPN-туннеле, операционные системы Windows, macOS, iOS отправляют DNS-запросы через системный резолвер до установления защищённого соединения. Использование DoH (DNS over HTTPS) внутри VPN-туннеля может смягчить проблему, однако требует специальной конфигурации и поддержки провайдера [3, с. 78].

Таблица.

Сравнительный анализ VPN-протоколов

Протокол	Криптография	Защита от побочных каналов	Сложность
OpenVPN	AES-256-GCM	Требует настройки	Средняя
WireGuard	ChaCha20-Poly1305	Ограниченная	Низкая
IPSec	AES-GCM/ГОСТ	Встроенная	Высокая

Рекомендации по усилению защиты

Для повышения безопасности VPN и Wi-Fi инфраструктуры рекомендуется: (1) Использование постквантовой криптографии (Post-Quantum Cryptography, PQC) на основе алгоритмов Kyber-1024 и Dilithium-3 для стойкости против квантовых вычислений [3, с. 45]; (2) Внедрение методов обфускации трафика (traffic obfuscation) для скрытия размеров пакетов и интервалов передачи [4, с. 92]; (3) Применение систем обнаружения аномалий (Anomaly Detection System, ADS) на основе машинного обучения для выявления необычных паттернов [1, с. 234].

(4) Обязательная сегментация сети (микросегментация, Zero Trust) с повторной аутентификацией для каждого сервиса; (5) Регулярные аудиты конфигурации с использованием автоматизированных сканеров (Nessus, Qualys) и ручного пентестинга; (6) Обучение персонала

основам безопасности и распознаванию фишинг-атак [2, с. 219]; (7) Блокирование IPv6-трафика в VPN-туннелях при отсутствии необходимости [5, с. 88].

Заключение

Криптографическая стойкость протоколов VPN и Wi-Fi остаётся необходимым, но недостаточным условием защиты информации [1, с. 251]. Анализ метаданных через побочные каналы представляет серьезную угрозу, обходящую традиционные механизмы шифрования. Комплексный подход, объединяющий постквантовую криптографию, обфускацию трафика, системы обнаружения аномалий и организационные меры, становится необходимым условием для защиты корпоративной и персональной информации в условиях развития искусственного интеллекта и квантовых вычислений.

Список литературы:

1. Власов Д. Ю., Афанасьев А. А. Анализ уязвимостей и методов защиты в современных беспроводных локальных сетях // Научный альманах ИТ и образования. – 2024. – № 3. – С. 81–94.
2. Дураковский А. П., Цимбал В. Н. Исследование угроз функционирования киберфизических систем за счет использования уязвимостей беспроводного стандарта IEEE 802.11 // Безопасность информационных технологий. – 2022. – № 2. – С. 55–63.
3. AdGuard VPN теперь поддерживает постквантовую криптографию [Электронный ресурс]. AdGuard VPN Blog. – 2025. – URL: <https://adguard-vpn.com/ru/blog/post-quantum-cryptography-in-apps.html> (дата обращения: 23.11.2025).
4. Кибербезопасность. Постквантовые алгоритмы шифрования // Материалы Международной конференции «Open Innovations 2023». – М., 2023. – С. 44–52. – URL: <https://openinnovations2023.storage.yandexcloud.net/1b/c6457ba1656765ea27c4084e4a5733.pdf> (дата обращения: 23.11.2025).
5. Сейсембаев А. Т., Сейсембаева Б. З. Анализ уязвимостей беспроводных сетей Wi-Fi и LTE // Вестник Шакаримского университета. – 2025. – № 4. – С. 87–92. – URL: <https://tech.vestnik.shakarim.kz/jour/article/view/1766> (дата обращения: 23.11.2025).

МЕТРОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ КОНТРОЛЯ КАЧЕСТВА ПРОДУКЦИИ И ОБОРУДОВАНИЯ В АДДИТИВНЫХ ТЕХНОЛОГИЯХ

Просвирина Дарья Алексеевна

*магистрант, Санкт-Петербургский государственный
лесотехнический университет имени С. М. Кирова,
РФ, г. Санкт-Петербург*

Науман Аниита Ивановна

*студент,
Санкт-Петербургский государственный лесотехнический
университет имени С. М. Кирова,
РФ, г. Санкт-Петербург*

Развитие аддитивных технологий в промышленности усиливает требования к точности измерений и объективной оценке качества получаемых изделий. В отличие от традиционных методов обработки, аддитивные процессы формируют структуру материала послойно, что приводит к возникновению специфических дефектов – пористости, неоднородности микроструктуры, локальных отклонений геометрии, остаточных напряжений и изменений шероховатости поверхности. Всё это делает метрологическое обеспечение не просто частью контроля, но ключевым элементом валидации технологического процесса.

В современной практике используется сочетание методов измерений, обеспечивающее как внешнюю, так и внутреннюю оценку качества. Традиционные координатно-измерительные машины остаются эталоном в задачах контроля геометрических параметров, однако их применение осложняется труднодоступностью внутренних каналов и сложных поверхностей, характерных для аддитивных изделий. Оптические 3D-сканеры позволяют значительно ускорить измерения, создавая цифровые модели поверхности и облегчая сравнение с CAD, но они чувствительны к свойствам материала и могут давать погрешности при анализе мелких структур.

Особое значение в аддитивном производстве приобретает рентгеновская компьютерная томография. Этот метод обеспечивает полноценный неразрушающий контроль внутреннего объёма детали и позволяет выявлять пористость, дефекты спекания и отклонения внутренней геометрии. В то же время внедрение томографии в производственный цикл требует проработанных методик оценки неопределённости, поскольку точность результатов зависит от параметров съёмки, алгоритмов реконструкции, качества сегментации и характеристик самого оборудования. В ряде отраслей именно томография становится основой сертификации изделий.

Перспективным направлением развития является интеграция мониторинга в реальном времени. Встроенные камеры, датчики температуры, акустические сенсоры фиксируют процесс формирования каждого слоя, регистрируя отклонения, которые могут привести к дефектам в конечном изделии. Однако такие данные требуют метрологической верификации: от калибровки датчиков до подтверждения связи измеряемых сигналов с фактическими характеристиками изделия. Только при выполнении этих условий возможно использование in-situ мониторинга как источника достоверных данных о качестве.

Особое внимание в аддитивных технологиях уделяется прослеживаемости измерений и формированию бюджета неопределённости. Каждая операция контроля должна быть подтверждена эталонами, методиками и стандартами, обеспечивающими воспроизводимость результатов. На производственных предприятиях формируются комплексные измерительные цепочки, в которые включены калибровочные образцы, процедуры проверки оборудования и документированные регламенты анализа. Это особенно важно в условиях, когда аддитивное производство становится частью критических отраслей – авиации, медицины, энергетики.

Стандартизация остаётся важнейшим направлением развития метрологического обеспечения аддитивных технологий. Несмотря на наличие международных стандартов, российскими предприятиями всё активнее адаптируются и вводятся собственные методические

рекомендации, основанные на национальных ГОСТах и отраслевых документах. Их распространение создаёт необходимую базу для унификации измерений и внедрения аддитивных процессов в серийное производство.

Таким образом, метрологические аспекты контроля качества в аддитивных технологиях формируют основу надёжности всего производственного цикла. Развитие методов измерений, внедрение новых инструментов контроля, повышение степени автоматизации и совершенствование стандартов становятся ключевыми факторами перехода аддитивных технологий от экспериментального уровня к полноценному промышленному применению.

Список литературы:

1. ГОСТ Р 57558-2017 «Аддитивные технологические процессы. Базовые принципы. Часть 1. Термины и определения».
2. ГОСТ Р 58598-2019 «Аддитивные технологии. Виды и методы неразрушающего контроля изделий».
3. ГОСТ Р 59038-2020 «Аддитивные технологии. Подтверждение качества и свойств металлических изделий».
4. ГОСТ Р 59130-2020 «Аддитивные технологии. Подтверждение качества и свойств изделий для судостроения и морской техники».
5. Статья «Метрологическое обеспечение контроля качества изготовления деталей аэрокосмической отрасли по аддитивной технологии» (Д. В. Рубинкович, А. В. Сутягин, 2021).

АНАЛИЗ ПРЕИМУЩЕСТВ И НЕДОСТАТКОВ СИСТЕМЫ ДОПУСКОВ И ПОСАДОК ДЛЯ ТИПОВОГО СОЕДИНЕНИЯ ПОДШИПНИКА КАЧЕНИЯ

Просвирина Дарья Алексеевна

*магистрант,
Санкт-Петербургский государственный
лесотехнический университет
имени С. М. Кирова,
РФ, г. Санкт-Петербург*

Науман Анита Ивановна

*студент,
Санкт-Петербургский государственный
лесотехнический университет
имени С. М. Кирова,
РФ, г. Санкт-Петербург*

Система допусков и посадок является фундаментальной основой в машиностроении, обеспечивая взаимозаменяемость и требуемое качество сборки узлов. Одним из наиболее ответственных и распространенных элементов является соединение подшипника качения с валом и корпусом. Правильный выбор посадок для этого соединения напрямую влияет на работоспособность, долговечность и надежность всего механизма.

Конструкция подшипника качения предопределяет ключевое требование к его установке: наружное кольцо, как правило, монтируется в корпусную деталь с зазором, а внутреннее кольцо насаживается на вал с натягом. Такое распределение посадок обусловлено необходимостью обеспечения условий для работы подшипника. Вращающееся кольцо должно быть установлено с гарантированным натягом, чтобы исключить проворачивание и обкатывание по посадочной поверхности, что приводит к фреттинг-коррозии и разрушению. Неподвижное кольцо, напротив, должно иметь возможность незначительного осевого смещения, компенсируя температурные деформации вала и корпуса, а также облегчая монтаж и демонтаж.

К преимуществам применения строго регламентированной системы посадок для подшипниковых соединений следует отнести, в первую очередь, обеспечение полной взаимозаменяемости. Это позволяет производить сборку и замену подшипников без дополнительной подгонки, что существенно снижает трудоемкость ремонтных и сборочных операций. Стандартизация посадок, базирующаяся на системе вала и системы отверстия, унифицирует подход к конструированию и указывается в сопроводительной документации. Еще одним значительным преимуществом является предсказуемость рабочего состояния узла. Расчетно выбранная посадка гарантирует, что в соединении будет создан оптимальный натяг, достаточный для предотвращения проворачивания, но не приводящий к чрезмерному деформированию колец и уменьшению рабочего зазора в подшипнике, что негативно сказывается на его долговечности.

Однако система допусков и посадок для подшипниковых соединений не лишена определенных недостатков. Основным из них является жесткая регламентация, которая может не учитывать все нюансы реальных условий эксплуатации. Например, для механизмов, работающих в условиях значительных вибраций или сложного теплового режима, стандартной рекомендации может оказаться недостаточно. Кроме того, достижение требуемого качества посадки напрямую зависит от точности изготовления и контроля самих посадочных поверхностей вала и корпуса. Шероховатость, отклонение от геометрической формы требуют дополнительного ужесточения допусков, что увеличивает стоимость производства. Также существует риск некорректного выбора посадки при недостаточном опыте конструктора, что может привести либо к преждевременному выходу подшипника из строя из-за проворачивания или перегрева, либо к трудностям при запрессовке и демонтаже.

В заключение следует отметить, что система допусков и посадок для соединения подшипника качения представляет собой тщательно сбалансированный компромисс. Ее универсальность и стандартизация обеспечивают технологичность и взаимозаменяемость в массовом и серийном производстве. При этом эффективное применение этой системы требует от инженера глубокого понимания не только теории, но и конкретных условий работы узла, чтобы нивелировать потенциальные недостатки и максимизировать преимущества, заложенные в стандартизированных решениях.

Список литературы:

1. ГОСТ 3325-85. Подшипники качения. Поля допусков и технические требования к посадочным поверхностям валов и корпусов. Посадки. – Москва: Стандартинформ, 2007. – 105 с.
2. ГОСТ 520-2011. Подшипники качения. Общие технические условия. – Москва: Стандартинформ, 2012. – 71 с.
3. ГОСТ 3478-79. Подшипники качения. Основные размеры. – Москва: Стандартинформ, 2003. – 35 с.
4. ГОСТ 25346-2013 (ISO 286-1:2010). Основные нормы взаимозаменяемости. Характеристики изделий геометрические. Система допусков на линейные размеры. Основные положения, допуски, отклонения и посадки.
5. ГОСТ 25347-2013 (ISO 286-2:2010). Основные нормы взаимозаменяемости. Характеристики изделий геометрические. Система допусков на линейные размеры. Ряды допусков, предельные отклонения отверстий и валов.

РУБРИКА

«ФИЗИКО-МАТЕМАТИЧЕСКИЕ НАУКИ»

ЗАЩИТА ИНФОРМАЦИИ

Комлякова Марина Сергеевна

студент,
ОГАПОУ Ульяновский авиационный колледж –
Межрегиональный центр компетенций,
РФ, г. Ульяновск

Дубовик Ирина Борисовна

научный руководитель,
преподаватель
ОГАПОУ Ульяновский авиационный колледж –
Межрегиональный центр компетенций,
РФ, г. Ульяновск

Аннотация. В статье рассматриваются ключевые принципы и методы защиты информации в современном цифровом мире. Описаны основные аспекты информационной безопасности, включая триаду С.И.А. (конфиденциальность, целостность, доступность), классификация данных по уровню конфиденциальности, а также основные угрозы, такие как вредоносное ПО, фишинг и DDoS-атаки. Представлен комплекс организационных и технических мер защиты, направленных на предотвращение инцидентов и обеспечение устойчивости информационных систем. Подчеркивается важность комплексного подхода к информационной безопасности для сохранения конкурентоспособности и надежности в условиях динамично меняющейся киберсреды.

Ключевые слова: защита информации, информационная безопасность, конфиденциальность, целостность, доступность, киберугрозы, вредоносное ПО, фишинг, DDoS-атаки, организационные меры, технические меры, шифрование, многофакторная аутентификация, управление инцидентами, цифровая безопасность.

ВВЕДЕНИЕ

В современном мире информация стала одним из наиболее ценных активов для любого государства, предприятия и частного лица. От ее сохранности, целостности и доступности зависит не только эффективность бизнес-процессов, но и национальная безопасность, конкурентоспособность компаний, а также личное благополучие граждан. Эпоха цифровизации, с одной стороны, открывает беспрецедентные возможности для обработки и обмена данными, с другой – порождает новые, все более изощренные угрозы. Киберпреступность, промышленный шпионаж, государственные кибератаки, утечки персональных данных – эти явления стали неотъемлемой частью нашего существования.

В таких условиях защита информации перестаёт быть только технической задачей и превращается в комплексную стратегию, включающую правовые, организационные и технологические меры. Цель этой статьи – всесторонне рассмотреть основные принципы, методы и проблемы информационной безопасности и подчеркнуть её ключевую роль в создании устойчивого и безопасного цифрового будущего.

1 ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Прежде чем перейти к способам защиты, необходимо четко определить сферу защиты и источники угроз. Ядром концепции информационной безопасности является триада, известная как C.I.A. (Confidentiality, Integrity, Availability) – Конфиденциальность, Целостность, Доступность.

Конфиденциальность (Confidentiality). Этот принцип означает, что информация открыта только для лиц, которым разрешен доступ. Утрата конфиденциальности происходит, когда закрытая информация становится известна неправомочным лицам. Примерами служат утечки личной информации, раскрытие коммерческих секретов или государственных тайн.

Целостность (Integrity). Принцип целостности гарантирует подлинность, полноту информации и защиту от несанкционированной модификации. Это подразумевает, что данные должны оставаться неизменными при хранении и передаче, а любые изменения должны быть авторизованы и задокументированы. Нарушение целостности может привести к искажению информации, неверным выводам или поломке систем.

Доступность (Availability). Данный принцип гарантирует, что авторизованные пользователи могут использовать информацию и связанные с ней системы при необходимости. Отсутствие доступности возникает, когда пользователи не могут получить необходимые данные или сервисы, например, из-за отказа оборудования, проблем в программном обеспечении или кибератак типа "отказ в обслуживании" (DDoS).

2 КЛАССИФИКАЦИЯ ИНФОРМАЦИИ ПО СТЕПЕНИ КОНФИДЕНЦИАЛЬНОСТИ

Для обеспечения надежной защиты необходимо провести категоризацию данных, учитывая их значимость и возможные негативные последствия в случае несанкционированного доступа.

К секретным сведениям государственной важности относятся данные, утечка которых способна причинить вред национальной безопасности (например, стратегические военные планы, разведывательная информация).

Конфиденциальная бизнес-информация — это сведения, обладающие реальной или потенциальной ценностью для бизнеса, остающиеся неизвестными широкому кругу лиц, законный доступ к которым ограничен, и в отношении которых компанией установлен режим коммерческой тайны.

Личные сведения. Любые данные, прямо или косвенно относящиеся к идентифицированному или подлежащему идентификации физическому лицу (субъекту персональных данных) – полное имя, место жительства, данные удостоверения личности, номер телефона и прочее.

Служебные данные с ограниченным доступом. Информация, не являющаяся государственной тайной, но доступ к которой регулируется законодательством (например, банковская тайна, медицинская тайна).

Информация, находящаяся в открытом доступе это данные, доступ к которым не ограничен.

3 ОСНОВНЫЕ УГРОЗЫ БЕЗОПАСНОСТИ ИНФОРМАЦИИ

Современная цифровая среда насыщена рисками для информации, начиная от обычной электронной переписки и заканчивая сложными облачными системами хранения данных. Существует множество потенциальных путей для атак, и их разнообразие огромно.

Чтобы создать надёжную систему защиты, необходимо в первую очередь разбираться в существующих угрозах. Рассмотрим основные виды рисков, с которыми сталкиваются как отдельные пользователи, так и целые организации.

Вредоносное программное обеспечение. Вредоносное ПО, такое как вирусы, трояны, шпионское ПО и программы-вымогатели (часто называемые malware), является одной из старейших, но постоянно развивающихся угроз. Этот термин охватывает любое программное обеспечение, созданное для нанесения вреда компьютерным системам, сетям или данным, получения несанкционированного контроля, кражи информации или саботажа. Последствия от

использования malware могут быть значительными: от прямой потери важных данных и крупных финансовых убытков до полной остановки работы информационных систем.

Фишинг. Фишинг – это обманный вид киберпреступлений, основанный на психологической манипуляции. Злоумышленники выдают себя за надежные организации или лиц, используя методы социальной инженерии, чтобы обмануть жертву и заставить ее раскрыть конфиденциальные сведения или совершить действия, ставящие под угрозу безопасность.

Внутренние угрозы. Внутренние угрозы – один из самых сложных вызовов для информационной безопасности, поскольку исходят от лиц, уже имеющих доступ к системам и данным. Это могут быть сотрудники, подрядчики, партнеры, злоупотребляющие своими правами.

Угрозы в облачных сервисах. Облачные сервисы обеспечивают гибкость и экономию, но также создают уникальные риски, требующие внимания. Передача и хранение данных в облаке может привести к их утечке из-за нехватки защиты или ошибок в настройке служб.

DDoS-атаки. DDoS-атаки – это масштабные кибератаки, направленные на то, чтобы сделать онлайн-сервис, веб-сайт или сетевой ресурс недоступным, перегружая их трафиком.

Социальная инженерия. Социальная инженерия – это способ манипулировать людьми, чтобы заставить их совершать определенные действия или раскрывать конфиденциальную информацию.

Физическое проникновение. Физическое проникновение – это прямая угроза безопасности, включающая несанкционированный доступ к физическим пространствам, где хранится или обрабатывается важная информация.

Указанные риски наглядно демонстрируют изменчивость и многогранность сферы кибербезопасности. От классических вирусных воздействий и DDoS-атак до изощренных техник социальной инженерии и брешей в физической защите – любой из этих факторов может скомпрометировать конфиденциальность, сохранность и доступность данных. Понимание этих проблем служит фундаментом для создания эффективных мер защиты.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Защита информации – это не просто набор технических средств, а сложная, многоуровневая система, требующая постоянного внимания и инвестиций. В условиях стремительного развития цифровых технологий и возрастающей киберпреступности, игнорирование этой сферы может привести к катастрофическим последствиям: финансовым потерям, репутационному ущербу, потере доверия клиентов и партнеров, а в некоторых случаях – и к полному прекращению деятельности. Важно регулярно обновлять меры защиты, учитывая изменения технологий и появление новых угроз. Только комплексный подход позволит эффективно противостоять современным киберугрозам и сохранить конкурентоспособность организаций в цифровом мире.

Список литературы:

1. Андреев Д.Н. Современные технологии защиты информации. – Санкт-Петербург: ИТМО, 2024. – 280 с.
2. Васильев Н.Е. Правовые аспекты защиты информации. – Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2024. – 200 с.
3. Козлов Е.Л. Угрозы информационной безопасности и способы противодействия. – Екатеринбург: УрФУ, 2022. – 220 с.
4. Левин М.К. Анализ и управление рисками в области цифровой экономики. – Томск: Томский государственный университет, 2023. – 240 с.
5. Никитин А.Б. Методология построения систем информационной безопасности. – Нижний Новгород: Нижегородский госуниверситет, 2022. – 260 с.
6. Петров А.В., Иванов Б.С. Основы информационной безопасности. – Москва: Издательство МГУ, 2023. – 320 с.

7. Романов П.О. Международные стандарты информационной безопасности ISO/IEC 27000 серии. – Омск: Омский госуниверситет, 2022. – 220 с.
8. Семенов Р.П. Практикум по информационной безопасности. – Москва: Физматлит, 2024. – 300 с
9. Смирнова Т.Г. Организационно-правовые основы информационной безопасности. – Саратов: Саратовский университет, 2023. – 200 с.
10. Соловьев В.М. Безопасность информационных систем. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2024. – 280 с.
11. Федоров Г.А. Управление рисками информационной безопасности. – Новосибирск: НГУ, 2022. – 240 с.

ПРИМЕНЕНИЕ ТЕОРИИ ВЕРОЯТНОСТЕЙ ПРИ ОЦЕНКЕ ВЕРОЯТНОСТИ УСПЕШНОЙ КИБЕРАТАКИ

Сечко Никита Дмитриевич

студент,

НАО Карагандинский технический университет

имени Абылкаса Сагинова, Казахстан, г. Караганда

Токпанов Асан Маратович

студент,

НАО Карагандинский технический университет

имени Абылкаса Сагинова,

Казахстан, г. Караганда

Абаева Нелла Фуатовна

научный руководитель,

канд. пед. наук, ассоциированный проф. кафедры

Высшая математика, ассоциированный проф.,

НАО Карагандинский технический университет

имени Абылкаса Сагинова, Казахстан, г. Караганда

Современные информационные системы постоянно подвергаются воздействию киберугроз, которые становятся более сложными. Для объективной оценки рисков и выработки мер защиты применяются формализованные методы анализа, среди которых ключевое место занимает теория вероятностей. Вероятностные модели позволяют количественно оценивать вероятность успешной кибератаки, прогнозировать поведение злоумышленников и выявлять уязвимые элементы системы [1, с. 45].

Основной подход заключается в рассмотрении кибератаки как последовательности событий, каждое из которых имеет определённую вероятность. Стандартная модель атаки включает разведку, получение доступа, эксплуатацию уязвимости, закрепление и использование контроля над системой. Вероятность успешного завершения всей атаки вычисляется как сочетание вероятностей отдельных этапов. Такой метод применяется при построении графов атак, где каждая вершина соответствует событию, а переход между ними описывается вероятностными зависимостями [2, с. 112].

Важным инструментом является использование **статистических моделей для оценки интенсивности атак**. Например, распределение Пуассона применяется для моделирования числа попыток вторжения за фиксированный интервал времени, что помогает выявлять аномальные всплески активности, характерные для перебора паролей или DDoS-атак [3, с. 88].

Значительное применение вероятностные методы находят при оценке уязвимостей программного обеспечения. Каждая уязвимость рассматривается как событие с определённой вероятностью эксплуатации. Байесовский подход позволяет учитывать новые данные и пересчитывать вероятность успешной атаки при изменении условий [2, с. 113].

Кроме того, теория вероятностей важна при оценке **успешности подбора паролей**. Вероятность угадывания определяется количеством комбинаций, длиной пароля и сложностью алфавита. Это позволяет оценить время подбора и эффективность политики безопасности [4, с. 59].

Вероятностные методы также применяются для анализа отказоустойчивости системы защиты. Даже при наличии современных средств остаётся вероятность сбоя оборудования, ошибки персонала или задержки обновлений. Использование вероятностных моделей позволяет оценить остаточный риск и корректировать защитные меры [5, с. 74].

Применение теории вероятностей обеспечивает научно обоснованное планирование защиты, выделение критических участков сети и оптимальное распределение ресурсов. Если

вероятность успешной атаки превышает допустимый порог, внедряются дополнительные средства мониторинга, многофакторная аутентификация и сегментация сети [6, с. 91].

Таким образом, теория вероятностей является ключевым инструментом оценки рисков кибербезопасности. Она позволяет создавать точные прогнозы, выявлять слабые места инфраструктуры и разрабатывать эффективные меры защиты. С учётом роста сложности атак значимость вероятностных моделей будет только увеличиваться [7, с. 90].

Список литературы:

1. Юрьев В.Н., Эрман С.А. Теоретико-вероятностная модель оценки рисков информационной безопасности предприятия // Научно-технические ведомости СПбГПУ. – 2014, №4 (199). – С. 45–52.
2. Сагидова М.Л. Исследование методов оценки рисков информационной безопасности // Информационные технологии. – 2019, Т.4, №1. – С. 112–118.
3. Маслова М.А. Анализ и определение рисков информационной безопасности // Научный результат. Информационные технологии. – 2019, №1. – С. 88–93.
4. Миркасимова Т., Адилжанова С., Астаубаева Г., Мухамеджанова Г. Методы анализа и оценки рисков информационной безопасности // Вестник КазАТК. – 2025, №3. – С. 59–65.
5. Бахытжан Ахметов, Молдир Айдаркул. Моделирование киберугроз в информационных сетях систем дистанционного обслуживания // Вестник КазАТК. – 2023. – С. 74–80.
6. Иванов В.Н., Петров С.Г. Комплексная оценка защищённости информационных систем – Новосибирск: НГУ, 2018. – 132 с.
7. Суворов А.В. Прикладные методы криптографической защиты информации – М.: ФОРУМ, 2017. – 160 с.

РУБРИКА

«ЭКОНОМИКА»

ВАЖНОСТЬ СТАНДАРТИЗАЦИИ ДОКУМЕНТОВ В БИЗНЕСЕ

Глушко Марина Михайловна

магистрант

кафедра российской истории и документоведения

историко-филологического факультета,

Педагогический институт,

Белгородский государственный национальный

исследовательский университет,

РФ, г. Белгород

Аннотация. В статье рассматривается значимость стандартизации документов в современной организации как одного из ключевых элементов эффективного управления. Показано, что стандартизированные документы обеспечивают единый подход к их созданию, оформлению, передаче и хранению, что существенно снижает количество ошибок, ускоряет рабочие процессы и повышает качество управленческих решений. Особое внимание уделено роли электронных систем документооборота (СЭД), которые позволяют автоматизировать операции с документами, исключают несоответствия в оформлении и обеспечивают оперативный поиск информации. На примерах из практики раскрываются последствия отсутствия единых стандартов и преимущества внедрения регламентов как в традиционном, так и в цифровом документообороте. Подчёркивается, что стандартизация формирует культуру ответственности среди сотрудников, способствует прозрачности процессов и создаёт основу для стабильного развития бизнеса. Делается вывод о том, что внедрение стандартов документооборота и использование современных СЭД являются необходимым условием эффективной работы любой организации.

Ключевые слова: стандартизация документов; электронный документооборот; СЭД; дело-производство; управление документацией; корпоративные стандарты; эффективность бизнеса; регламенты; документирование; архивное хранение; контроль исполнения; цифровизация.

Документы в компании – это не просто бумажки на столе или файлы на компьютере. На самом деле это как кровь, которая течёт по всему организму бизнеса. От того, насколько правильно они оформлены, систематизированы и доступны, зависит, как быстро принимаются решения, как контролируются процессы, как работают сотрудники, и, в конечном итоге, – насколько успешной будет сама компания. И здесь на сцену выходит стандартизация документов – набор правил и принципов, которые регламентируют их создание, оформление, передачу и хранение. [1]

Представьте ситуацию: вы новичок в крупной компании, и вам срочно нужно найти договор, заключённый полгода назад. В одном отделе файлы называются «Договор_июнь», в другом – «Контракт_06», а в третьем – «Соглашение». Если у компании нет единых правил оформления, поиск превращается в настоящий квест с элементами паники. В итоге теряется время, появляются ошибки, можно даже пропустить важный дедлайн. [2]

Теперь представим обратную ситуацию. Все документы стандартизированы: договоры, отчёты, служебные записки и акты имеют одинаковую структуру – реквизиты на своих местах, даты и подписи в нужной строке, приложения пронумерованы. Нужно срочно найти отчёт? В пару кликов – и он уже перед вами. Время сэкономлено, нервные клетки сохранены, а руководитель доволен. [3] Именно это и делает стандартизацию документов таким мощным инструментом.

Сегодня особое внимание уделяется электронному документообороту (СЭД). Эти системы позволяют создавать, хранить, согласовывать и передавать документы полностью в цифровом виде. [4] Преимущество стандартизации в электронном документообороте особенно ощутимо: единые шаблоны документов, правильное присвоение индексов, чёткая нумерация страниц и корректное прикрепление приложений позволяют системе работать без сбоев. Электронные системы не терпят хаоса: если документ оформлен неправильно, он просто не проходит согласование, что позволяет избежать ошибок ещё на этапе подготовки. [5]

Важность стандартизации проявляется и на уровне предотвращения ошибок. Например, я наблюдала, как в учебной компании студент ошибся в нумерации страниц отчёта – и весь документ вернули на доработку. В реальном бизнесе такая мелочь может иметь гораздо более серьёзные последствия: неправильно оформленный договор с партнёром способен сорвать сделку, финансовый отчёт с ошибками – привести к штрафам и недовольству руководства. [6] СЭД позволяет минимизировать такие риски: система автоматически проверяет формат документа, наличие всех обязательных реквизитов и прикреплённых файлов. [7]

Не менее важен аспект хранения документов. Стандартизированные файлы проще группировать по темам, датам и категориям. Все страницы нумеруются, создаются внутренние описи, листы-заверители и обложки дел. Представьте новичка, который приходит в отдел и за 10 минут находит нужный документ, не тратя час на поиски – именно это делает работу сотрудников эффективной. А в электронном виде поиск и вовсе занимает секунды, если все документы правильно классифицированы и подписаны. [8]

Стандартизация также формирует культуру ответственности. Каждый сотрудник знает, как оформить документ, чтобы его приняли без замечаний. Руководители могут быстро проверять документы, а сотрудники – спокойно выполнять свои обязанности. Это похоже на правила дорожного движения: если каждый знает и соблюдает правила, движение упорядочено и безопасно. [9]

Пример из жизни ещё лучше показывает, как это работает. В одном стартапе сотрудники не стандартизировали отчёты по продажам: каждый писал так, как считал нужным. В итоге менеджеры тратили больше времени на разбор данных, чем на сами продажи. После внедрения единого шаблона и правил оформления отчётов процесс ускорился почти вдвое – и команда смогла сосредоточиться на развитии бизнеса. [10]

Электронный документооборот делает стандартизацию ещё более значимой. СЭД позволяет:

- создавать единые шаблоны документов;
- автоматически проверять корректность реквизитов и приложений;
- отслеживать статус документа: кто его подписал, кто просмотрел, кто ещё должен согласовать;
- быстро находить любой документ по ключевым параметрам;
- архивировать документы без риска потери или повреждения. [11]

Стандартизация в сочетании с СЭД особенно актуальна для компаний с большим документооборотом: финансовые учреждения, юридические фирмы, образовательные учреждения и крупные производственные предприятия. В таких организациях десятки, а иногда и сотни сотрудников работают с тысячами документов ежедневно. Без стандартов и электронной системы всё это превращается в хаос, что неизбежно отражается на эффективности работы и качестве принимаемых решений. [12]

Кроме того, стандарты позволяют легко интегрировать новые отделы или филиалы. Даже если компания расширяется, сотрудники в новых подразделениях сразу понимают, как работать с документами. Это экономит время на обучение и снижает риски ошибок. [13]

Итак, можно уверенно сказать: стандартизация документов – это не бюрократия и не формальность, а необходимость для любого бизнеса. Она экономит время, снижает риск ошибок, упрощает контроль и хранение информации, формирует культуру ответственности сотрудников. В сочетании с электронными системами документооборота стандарты превращают рутинную работу с документами в эффективный, быстрый и безопасный процесс. [14]

Для любого бизнеса, большого или маленького, внедрение стандартов работы с документами – это один из ключевых факторов успеха. Компании, которые игнорируют стандартизацию и не используют современные цифровые системы, рискуют столкнуться с хаосом, потерей данных и снижением эффективности работы. [15]

Список литературы:

1. Иванов, П. П., Петров, С. А. Документооборот в современных организациях. Москва: Изд-во «Экономика», 2021.
2. Смирнова, Л. В. Организация работы с документами на предприятии. Санкт-Петербург: Питер, 2020.
3. Кузнецов, В. И. Стандартизация документов и контроль качества. Москва: Юрайт, 2019.
4. Шмидт, А. Электронный документооборот: теория и практика. Москва: Дело, 2022.
5. Белый, М. А. Системы управления документами в бизнесе. Санкт-Петербург: Питер, 2021.
6. Федорова, Н. П. Эффективная организация документооборота в компаниях. Москва: Финансы и статистика, 2020.
7. Климова, Е. С. Цифровизация документооборота. Москва: ДМК Пресс, 2022.
8. Соловьёв, Д. В. Архивное хранение и стандартизация документов. Санкт-Петербург: Питер, 2018.
9. Панкратова, И. Ю. Культура работы с документами в организации. Москва: ЮНИТИ, 2019.
10. Морозов, А. Г. Бизнес-процессы и документооборот. Москва: Инфра-М, 2021.
11. Романов, В. И. СЭД и автоматизация работы с документами. Санкт-Петербург: Питер, 2022.
12. Лебедев, С. Н. Документооборот и эффективность бизнеса. Москва: Эксмо, 2020.
13. Захарова, Т. А. Интеграция стандартов документооборота в крупные компании. Москва: Юрайт, 2021.
14. Петрова, Н. В. Практика электронного документооборота в бизнесе. Москва: Дело, 2022.
15. Власов, М. А. Стандарты документооборота и управление организацией. Санкт-Петербург: Питер, 2020.

ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ПОНЯТИЯ «ИСТОЧНИКИ ФИНАНСИРОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОМПАНИИ»

Камалова Диана Радиковна

магистрант,

АНОО ВО Сибирский институт

бизнеса и информационных технологий,

РФ, г. Омск

В современной рыночной экономике все компании, вне зависимости от их размера и отраслевой принадлежности, сталкиваются с такими проблемами как выбор источников финансирования деятельности и поиск оптимальной структуры капитала в условиях изменяющейся экономической среды и высокой конкуренции. В условиях экономической нестабильности и санкций против Российской Федерации многие предприятия сталкиваются с проблемой нехватки собственных средств. В связи с этим перед ними остро стоит вопрос поиска альтернативных источников финансирования, которые отвечали бы требованиям минимального риска и невысокой стоимости.

Стоит отметить, что термин «источники финансирования деятельности компании» встречается в экономической литературе довольно редко. При анализе этой категории многие исследователи связывают её с понятием «финансовые ресурсы». Однако следует подчеркнуть, что до сих пор не существует единой трактовки термина «финансовые ресурсы», которая бы удовлетворяла потребностям как теории, так и практики, как в отечественной, так и в зарубежной науке.

Так в зарубежной экономической литературе наиболее популярными являются трактовки следующих авторов:

- «финансовые ресурсы – денежные средства, краткосрочные и долгосрочные долговые инструменты, привилегированные и обыкновенные акции, а также другие инструменты, которые компания использует для финансирования своей деятельности» [59, с. 123];
- «финансовые ресурсы – это совокупность активов и обязательств, которые позволяют субъектам (фирмам, домохозяйствам, государству) осуществлять финансовые операции, инвестиционные решения и управлять своими финансовыми потоками» [3, с. 190].

Таким образом, можно отметить, что зарубежные исследователи свое внимание концентрируют именно на том, что финансовые ресурсы представляют собой различные инструменты финансирования для обеспечения деятельности компании и достижения своих финансовых целей.

Рассматривая трактовки отечественных экономистов можно выделить следующие:

- «финансовые ресурсы представляют собой источники средств предприятий, направляемые на формирование его активов, то есть денежные средства, используемые с целью формирования активов предприятия и дальнейшего осуществления своей финансово-хозяйственной деятельности» [2, с. 121];
- «под финансовыми ресурсами понимается часть средств, сформированная во время создания предприятия и поступающая к нему по достигнутым результатам операционной, инвестиционной и финансовой деятельности, которая осуществлялась для реализации поставленных задач и исполнения обязательств» [1, с. 454].

Анализ работы отечественных авторов показал, что большинство из них достаточно узко трактуют понятие финансовые ресурсы компании как денежные средства, выраженные в различных формах. Широкая трактовка понятия финансовые ресурсы представляет собой средства, сформированные в виде уставного капитала и полученные в результате финансово-хозяйственной деятельности организации, предназначенные для выполнения задач и функций компании.

Таким образом для формирования определения «источников финансирования деятельности компании», которое соответствовало бы не только теоретическим основам, но и

раскрывало его сущность со стороны практики в полном объеме, важно рассматривать его с учетом следующих позиций:

1) финансовые ресурсы являются обязательной составной частью производственных отношений в экономике;

2) финансовые ресурсы необходимы компании для осуществления своей деятельности и исполнения обязательств на всех стадиях ее жизненного цикла, а также обеспечения ее финансовой стабильности и максимизации прибыли в условиях минимального риска;

3) финансовые ресурсы представляют собой не только денежные средства и капитал в чистом виде, но и в виде фондов (амортизационный и другие специальные фонды).

На основе вышеизложенного, можно сформулировать определение источника финансирования деятельности компании, на основе рассмотренных трактовок понятия «финансовые ресурсы». По авторской версии в качестве источников финансирования компании понимают совокупность денежных средств, как собственных, так и привлеченных, находящихся в распоряжении организации для обеспечения ее деятельности, в результате управления которыми достигается рост ликвидности и финансовой устойчивости.

Список литературы:

1. Дерен, В.И. Экономика: экономическая теория и экономическая политика: учебник для вузов. 8-е изд., испр. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2024. – 903 с.
2. Ибрагимов, Р.Г. Корпоративные финансы. Финансовые решения и ценность фирмы: учебное пособие для вузов. М.: Издательство Юрайт, 2024. – 184 с.
3. Graham, J.R. The theory and practice of corporate finance: evidence from the field // Journal of Financial Economics, 2023. № 60. P. 187-243.
4. Truong, G. Cost-of-Capital Estimation and Capital Budgeting Practice in Australia // Australian Journal of Management, 2020. Vol. 95 P. 121-135

РОЛЬ ВНУТРЕННЕГО КОНТРОЛЯ В ПРЕДУПРЕЖДЕНИИ КОРПОРАТИВНОГО МОШЕННИЧЕСТВА

Непрокина Анастасия Ивановна

студент,
Российский экономический университет
им. Г.В. Плеханова,
РФ, г. Москва

Аннотация. Статья посвящена роли внутреннего контроля в предупреждении корпоративного мошенничества. Рассматриваются современные подходы к организации системы внутреннего контроля, включая применение цифровых технологий, риск-ориентированный аудит и формирование корпоративной этики. Приводятся примеры практических инструментов предотвращения мошенничества, таблицы и схемы, иллюстрирующие процесс оценки эффективности контроля.

Ключевые слова: внутренний контроль, корпоративное мошенничество, аудит, риск-ориентированный подход, финансовые аномалии, корпоративная этика, предотвращение нарушений, внешняя проверка, ERP-системы, оценка эффективности, прогнозирование рисков, нормативное регулирование.

Эффективная система внутреннего контроля строится на глубоком понимании источников риска и методов их минимизации. Контроль не должен быть формальным: его задача – выявлять аномалии и потенциальные зоны мошенничества.

Таблица 1.

Пример оценки рисков и мер внутреннего контроля

Риск	Вероятность	Влияние	Меры внутреннего контроля
Присвоение средств сотрудниками	Высокая	Критическое	Разделение обязанностей, проверка подписи, инвентаризация
Завышение отчётных показателей	Средняя	Высокое	Регулярный внутренний аудит, сверка с внешними источниками
Незаконные операции с активами	Низкая	Высокое	Контроль полномочий, согласование операций, электронный мониторинг

Ефремова отмечает, что аналитический подход позволяет системе внутреннего контроля не только фиксировать нарушения, но и прогнозировать их возникновение, что делает контроль превентивным инструментом [2]. Согласно Ефремовой и Казаковой, доверие к системе контроля растёт, когда она становится не формальным требованием, а интегральной частью управленческой деятельности [3].

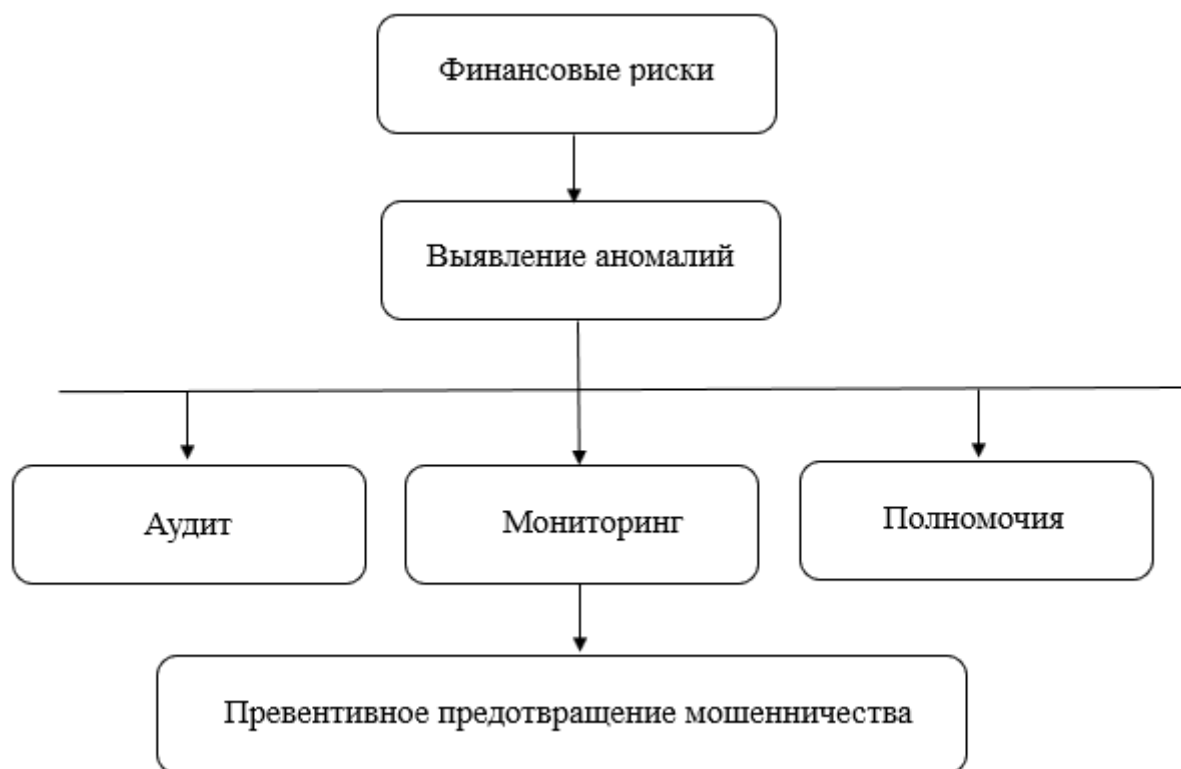

Рисунок 1. Схема взаимодействия рисков и контроля

Практическое применение внутреннего контроля включает документирование операций, проверку полномочий при финансовых транзакциях, инвентаризацию активов, а также внедрение автоматизированных систем мониторинга.

Кроме того, внутренний контроль может быть направлен на оценку эффективности бизнеса в целом. Компании, внедряя интегрированные системы контроля с аналитическим модулем, способны не только фиксировать отклонения, но и прогнозировать возможные нарушения, формируя долгосрочную стратегию предотвращения мошенничества [1].

Рассмотрим современные подходы и практическое применение внутреннего контроля для предотвращения корпоративного мошенничества.

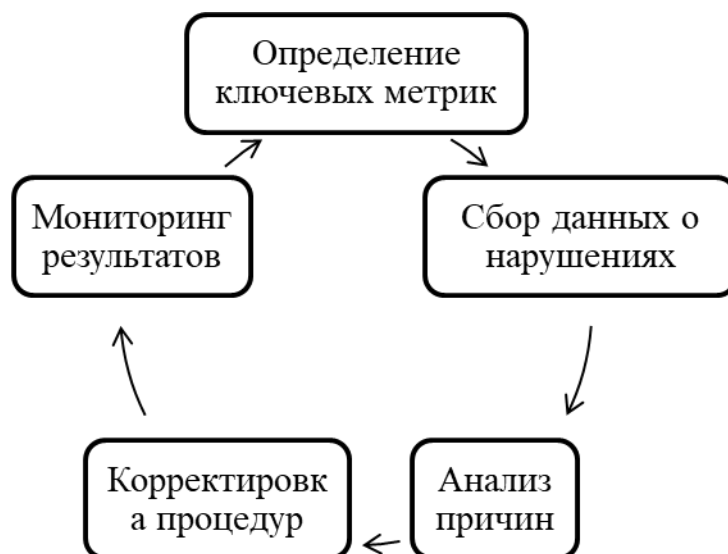

Рисунок 2. Процесс оценки эффективности внутреннего контроля

Интеграция внутреннего контроля с внешними аудиторами также повышает защиту организации. Внешняя проверка дополняет внутренние процедуры, оценивая независимость и эффективность контроля, а также выявляя потенциальные уязвимости, которые могли быть упущены внутри компании. Такой подход особенно актуален для крупных корпораций и публичных компаний, где репутационные риски могут иметь критическое значение.

Таким образом, внутренний контроль, объединяющий современные технологии, риск-ориентированный подход, корпоративную культуру и внешнюю проверку, обеспечивает более высокий уровень безопасности организации и является инструментом стратегического управления корпоративными рисками.

Список литературы:

1. Аудит эффективности – сущность и факторы возникновения, Ефремова Е.И., Догадина Е.Е. В сборнике: Развитие учёта, контроля и анализа в условиях трансформации социально-экономических ориентиров экономики. Сборник статей по итогам X Международной межвузовской научно-практической конференции, посвященной памяти профессора В.И. Петровой и профессора М.И. Баканова. Москва, 2024. С. 121-127.
2. Организация внутреннего государственного финансового контроля в российской федерации: направления совершенствования Ефремова Е.И. В сборнике: Контркоррупционные меры в сфере государственных закупок. Сборник статей научно-практической конференции. Москва, 2023. С. 72-79.
3. Казакова, Н. А. Аудит : учебник для среднего профессионального образования / Н. А. Казакова, Е. И. Ефремова ; под общей редакцией Н. А. Казаковой. – 5-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2025. – 412 с. – (Профессиональное образование). – ISBN 978-5-534-18581-2. – Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. – URL: <https://urait.ru/bcode/560686> (дата обращения: 26.11.2025).

КОНТРОЛЬ И АУДИТ В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК: РИСКИ, НАРУШЕНИЯ, МЕХАНИЗМЫ ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ

Непрокина Анастасия Ивановна

студент,
Российский экономический университет
им. Г.В. Плеханова,
РФ, г. Москва

Аннотация. Статья посвящена анализу системы контроля и аудита в государственных закупках. Рассматриваются основные риски и нарушения, возникающие на различных этапах закупочного процесса, а также методы их предотвращения. Особое внимание уделено роли внутреннего контроля и аудита как инструмента повышения прозрачности и надежности закупок. Приводятся примеры нарушений и механизмов их предотвращения, а также визуальные материалы в виде таблицы и схемы.

Ключевые слова: государственные закупки, внутренний контроль, аудит, риски, нарушения, коррупция, финансовый контроль, механизмы предотвращения, прозрачность, ответственность, контракт, мониторинг

Эффективное функционирование системы государственных закупок напрямую зависит от наличия надежного контроля и аудита на всех этапах процесса. Основными рисками здесь выступают коррупционные схемы, недобросовестный выбор поставщиков, завышение цен и нарушение сроков поставки.

Система внутреннего контроля государственных закупок включает в себя планирование закупок, проверку документации, анализ предложений поставщиков и мониторинг исполнения контрактов. Статья 19 Федерального закона о бухгалтерском учете подчеркивает необходимость построения системы внутреннего контроля и аудита для обеспечения достоверности учета и предотвращения злоупотреблений. В свою очередь, практика показывает, что регулярный аудит, как внутренний, так и внешний, повышает прозрачность закупок и снижает вероятность нарушений [1]

Нарушения в системе государственных закупок классифицируются по степени тяжести: от мелких процедурных ошибок до системных коррупционных схем. Для наглядности ниже представлена таблица с примерами наиболее распространенных нарушений и их возможных последствий.

Таблица 1.

Примеры наиболее распространенных нарушений и их возможных последствий

Тип нарушения	Пример	Последствия	Механизм предотвращения
Нарушение процедуры выбора поставщика	Недобросовестное сравнение предложений	Финансовые потери, искажение конкуренции	Внутренний аудит, проверка независимыми экспертами
Завышение цен	Закупка по цене выше рыночной	Потери бюджета	Электронные платформы и аналитика цен
Несоблюдение сроков поставки	Поставка с опозданием	Срыв государственных программ	Контроль исполнения контрактов, штрафные санкции
Конфликты интересов	Участие близких лиц	Коррупционные схемы	Декларирование интересов, независимый контроль

Для визуализации взаимосвязи между рисками, контролем и механизмами предотвращения удобно использовать схему, где отражены ключевые элементы аудита и контроля.

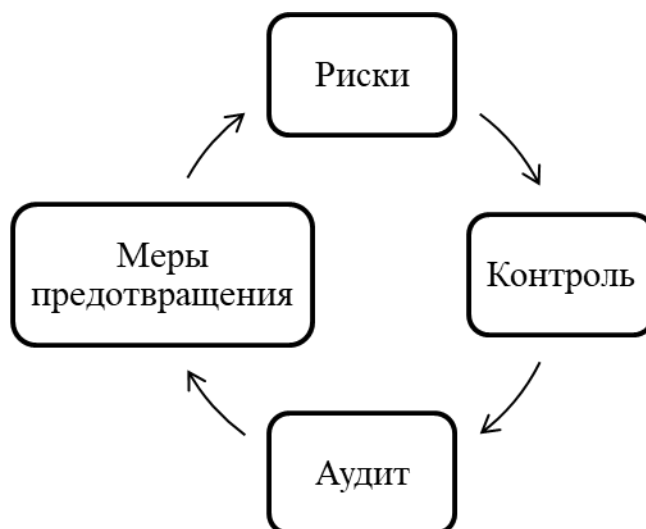

Рисунок 1. Взаимосвязь рисков, контроля и механизмов предотвращения в государственных закупках.

Практика подтверждает, что именно интеграция контроля и аудита позволяет значительно снижать финансовые и репутационные риски. Например, электронные системы закупок и регулярный независимый аудит способствуют прозрачности и своевременному выявлению потенциальных нарушений [2]

Важным элементом является также обучение сотрудников и внедрение корпоративных стандартов работы с контрактами. Эффективная система контроля предполагает не только реакцию на выявленные нарушения, но и профилактику, прогнозирование рисков и постоянное совершенствование процедур. Опыт показывает, что при грамотной организации аудита и контроля количество нарушений снижается, а доверие к системе государственных закупок укрепляется [3].

Контроль и аудит государственных закупок являются ключевыми инструментами предупреждения нарушений и коррупционных схем. Интеграция внутреннего контроля, регулярного аудита и применения современных электронных платформ позволяет обеспечить прозрачность процессов и минимизировать финансовые риски. Своевременная профилактика и анализ потенциальных нарушений способствуют устойчивости системы и повышению доверия общества.

Список литературы:

1. Казакова, Н. А. Практический аудит : учебник для вузов / Н. А. Казакова, Е. И. Ефремова ; под редакцией Н. А. Казаковой. – 5-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2025. – 166 с. – (Высшее образование). – ISBN 978-5-534-18582-9. – Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. – URL: <https://urait.ru/bcode/568250> (дата обращения: 26.11.2025).
2. Казакова, Н. А. Аудит : учебник для вузов / Н. А. Казакова, Е. И. Ефремова ; под общей редакцией Н. А. Казаковой. – 5-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2025. – 412 с. – (Высшее образование). – ISBN 978-5-534-18573-7. – Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. – URL: <https://urait.ru/bcode/560421> (дата обращения: 26.11.2025).
3. Аналитические процедуры в аудите: понятие, сущность, виды, Ефремова Е.И. В сборнике: Развитие контрольно-аналитического обеспечения хозяйствующих субъектов. Сборник статей по итогам IX Международной межвузовской научно-практической конференции, посвященной памяти профессора М.И. Баканова и профессора В.И. Петровой. Москва, 2023. С. 85-89.

СУЩНОСТЬ И ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ДЕНЕЖНЫМИ ПОТОКАМИ КОМПАНИИ

Оразалина Аида Файзулаевна

магистрант,

АНОО ВО Сибирский институт бизнеса

и информационных технологий,

РФ, г. Омск

«Денежный поток» – одно из важнейших понятий современного финансового анализа и финансового планирования. В мировой практике денежный поток обозначается термином «кэш-флоу», (от англ. «Cash flow») или приток наличных денег. Проведя анализ имеющихся понятий денежного потока, было сформулировано следующее уточненное определение денежного потока: Денежный поток – это динамическая система взаимосвязанных поступлений и выбытия денежных средств, отражающая не только количественные изменения в финансовых ресурсах организации, но и качественные аспекты их использования.

В условиях глобализации и интенсивно меняющегося мирового экономического положения встает важный вопрос о контроле, об управлении и оптимизации денежных потоков компании, который приобретает особую роль.

Одной из основных проблем в настоящее время, которую отмечают исследователи – «проблема отсутствия единых стандартов и универсальных подходов, которые могли бы поспособствовать управлению денежными потоками компаний»[3, с. 215], поскольку «не только в разных странах, но и внутри отдельных отраслей экономики одной страны применяются различные методологии, которые затрудняют разработку единой формы и стратегии управления» [2, с. 69].

Упомянутая проблема ухудшает деятельность организаций в особенности на международном рынке.

Многие источники также упоминают, что к данной проблеме добавляются такие сложности, как валютные риски, непрозрачность финансовых операций и недостаточная интеграция финансовых систем, поэтому данные проблемы требуют содержательного анализа и поиска оптимальных и эффективных решений.

Необходимо также подчеркнуть, что разнообразие подходов повлечет за собой неэффективное распределение и использование финансовых ресурсов, что приведет к снижению общей финансовой устойчивости компании.

Следующая серьезная проблема – непрозрачность финансовых потоков. Отсутствие четкой и своевременной информации о движении денежных средств затрудняет принятие обоснованных управленческих решений. Непрозрачность финансовых операций может привести к ошибкам в планировании и бюджетировании, что негативно сказывается на финансовых результатах компании [1, с. 94].

Риски, связанные с валютными колебаниями, оказывают значительное влияние на управление денежными потоками, особенно для компаний, ведущих международную деятельность.

Колебания обменных курсов могут существенно изменить стоимость поступлений и платежей, что приводит к непредсказуемости финансовых результатов.

Во многих научных работах в этой области отмечают недостаток стандартов, непрозрачность финансовых потоков и валютные риски являются ключевыми проблемами, с которыми сталкиваются компании в международной практике управления денежными потоками. Данные вызовы требуют разработки эффективных стратегий и применения современных инструментов финансового менеджмента для их преодоления.

Список литературы:

1. Екимова, К. В., Управление финансами компании: учебное пособие / К. В. Екимова, Т. В. Ващенко, Д. С. Захарова. Москва : КноРус, 2023. – 135 с.
2. Сулейманова Д.А., Мезенцева Е.С., Адигалова А.А. Направления оптимизации и повышения эффективности управления денежными потоками в организации // Прикладные экономические исследования. 2023. №2. С. 68–75
3. Vorobyova E.I. Theoretical Foundations of Cash Flow Management and Methodology for Their Assessment in an Organization // Financial Analytics: Science and Experience. – 2022. – Vol. 15, No. 3. – P. 215.

РЕБРЕНДИНГ КАК КЛЮЧЕВОЙ МЕТОД КОММУНИКАЦИЙ ОРГАНИЗАЦИИ В РЕКЛАМНОЙ СФЕРЕ: АНАЛИЗ РОЛИ ВИЗУАЛЬНОЙ И ВЕРБАЛЬНОЙ АЙДЕНТИКИ

Паршова Кристина Максимовна

магистрант,

Санкт-Петербургский государственный

университет промышленных технологий и дизайна,

РФ, г. Санкт-Петербург

Аннотация. В условиях высокой конкуренции и стремительной трансформации цифрового ландшафта рекламный сектор сталкивается с необходимостью постоянной актуализации своего имиджа. Ребрендинг выступает не просто как косметическое обновление, а как **стратегический метод организационной коммуникации**, направленный на перепозиционирование бренда и управление восприятием целевых аудиторий.

Целью данной статьи является анализ роли визуальной и вербальной коммуникации как ключевых инструментов в процессе ребрендинга рекламных агентств. Рассмотрены теоретические основы ребрендинга, его специфика в контексте рекламной индустрии, а также функции и взаимосвязь элементов визуальной (логотип, фирменный стиль) и вербальной (нейминг, Tone of Voice) айдентики.

На основе системного подхода и анализа актуальных источников показано, что успешный ребрендинг рекламного агентства требует не только внешних изменений, но и глубокой внутренней трансформации, которая должна быть последовательно транслирована через обновленные коммуникационные каналы.

Полученные выводы могут служить основой для разработки практических рекомендаций по повышению эффективности коммуникационных стратегий ребрендинга.

Ключевые слова: ребрендинг, рекламная сфера.

Введение

Актуальность исследования обусловлена динамичностью рекламного рынка, где **рекламные агентства** являются не только субъектами, но и объектами постоянных рыночных изменений. В условиях, когда скорость технологического развития и смена потребительских предпочтений требуют от организаций демонстрации гибкости и инновационности, ребрендинг становится критически важным инструментом для поддержания конкурентоспособности [1]. Для рекламного агентства, чей основной продукт – это креативность и способность к эффективной коммуникации, процесс собственного обновления является публичным заявлением о своей актуальности и профессиональной экспертизе.

Проблема ребрендинга в научной литературе разработана достаточно широко, однако большинство исследований фокусируется на потребительских брендах (FMCG, ритейл). Меньшее внимание уделяется специфике ребрендинга организаций, чья деятельность напрямую связана с коммуникациями, таких как рекламные агентства. При этом именно в этой сфере **визуальная и вербальная айдентика** играют двойную роль: они являются не только лицом самого агентства, но и демонстрацией его профессиональных возможностей.

Цель статьи – определить и проанализировать роль визуальной и вербальной коммуникации как ключевых инструментов ребрендинга рекламных агентств, а также разработать рекомендации по их эффективному использованию.

Для достижения поставленной цели были сформулированы следующие **задачи**:

1. Раскрыть сущность ребрендинга как стратегического коммуникационного метода.
2. Определить специфику ребрендинга в контексте рекламной индустрии.
3. Проанализировать функции визуальной айдентики в процессе обновления бренда.

4. Исследовать значение вербальной коммуникации (Tone of Voice, нейминг) при ребрендинге.

В работе использовались методы **анализа, синтеза, обобщения и системного подхода**, позволяющие рассмотреть ребрендинг как комплексный коммуникационный процесс.

1. Ребрендинг как коммуникационный метод в рекламной сфере

Ребрендинг представляет собой комплекс мероприятий по изменению идеологии, позиционирования, названия, визуальных и вербальных атрибутов бренда, направленный на формирование нового образа в сознании целевых аудиторий [2][5]. Важно отличать ребрендинг от **рестайлинга**, который является лишь поверхностным изменением визуальных элементов без затрагивания стратегической сути бренда. Ребрендинг, напротив, всегда является **коммуникационным актом**, поскольку его основная задача – транслировать изменение внутренней сущности организации во внешнюю среду.

В рекламной сфере ребрендинг приобретает особую специфику. Рекламное агентство продает не товар, а **экспертизу, креативность и стратегическое мышление**. Следовательно, его бренд должен быть безупречным отражением этих качеств. Причины для ребрендинга рекламного агентства могут быть следующими:

- **Смена руководства или стратегии:** Агентство переходит от традиционных медиа к цифровым или меняет фокус с B2C на B2B.
- **Слияние или поглощение:** Необходимость создания единого, сильного бренда из двух или более структур.
- **Устаревание имиджа:** Бренд выглядит несовременно, что подрывает доверие клиентов к его способности создавать актуальные рекламные кампании.

Таким образом, ребрендинг рекламного агентства – это **публичная демонстрация его способности к трансформации**, которая должна быть безупречно реализована через все коммуникационные каналы.

2. Роль визуальной коммуникации в ребрендинге рекламных агентств

Визуальная коммуникация является наиболее непосредственным и быстро считываемым элементом ребрендинга. Она включает в себя логотип, фирменный стиль, цветовую палитру, типографику и общую эстетику [3]. В рекламном бизнесе визуальная айдентика выполняет несколько критически важных функций:

1. **Дифференциация:** На высококонкурентном рынке рекламных услуг уникальный визуальный образ позволяет агентству выделиться среди конкурентов.
2. **Трансляция ценностей:** Обновленный логотип и фирменный стиль должны мгновенно сообщать о новых или усиленных ценностях агентства (например, минимализм и чистота линий могут говорить о технологичности и эффективности).
3. **Эмоциональное воздействие:** Визуальные элементы формируют первое и наиболее устойчивое эмоциональное впечатление, которое влияет на принятие решения о сотрудничестве.

Успешный визуальный ребрендинг всегда опирается на глубокий стратегический анализ. Например, переход от сложного, многоцветного логотипа к лаконичному, монохромному дизайну может символизировать переход агентства от “креатива ради креатива” к “стратегической простоте и эффективности”.

Для наглядности представим, как могут измениться элементы визуальной коммуникации в процессе ребрендинга рекламного агентства (Таблица 1).

Таблица 1.

Сравнительный анализ элементов визуальной коммуникации в процессе ребрендинга рекламного агентства

Элемент коммуникации	До ребрендинга (Устаревший образ)	После ребрендинга (Обновленный образ)
Логотип	Сложный, многоцветный, с градиентами и тенями.	Минималистичный, монохромный или двухцветный, геометрически чистый.
Типографика	Классические шрифты с засечками (Serif) или устаревшие гротески.	Современные, легко читаемые шрифты без засечек (Sans-serif), отражающие технологичность.
Цветовая палитра	Яркие, кричащие цвета, ассоциирующиеся с “громкой” рекламой.	Сдержанные, глубокие цвета с одним акцентным, отражающие стратегическую глубину.
Фотостиль	Сток-фотографии, общие, неперсонализированные образы.	Аутентичные, живые фотографии сотрудников и рабочего процесса, подчеркивающие человеческий капитал.

3. Значение вербальной коммуникации в процессе ребрендинга

Если визуальная айдентика отвечает за первое впечатление, то **вербальная коммуникация** формирует долгосрочное понимание сути бренда и его характера. Вербальная айдентика включает в себя нейминг, слоган, миссию, ценности и, что особенно важно, **Tone of Voice (ToV)** – манеру и стиль общения бренда [4].

В процессе ребрендинга рекламного агентства вербальные элементы выполняют функцию **смыслового якоря**, который объясняет и обосновывает визуальные изменения.

1. **Нейминг и слоган:** Смена названия или слогана может радикально изменить восприятие агентства. Новый слоган должен четко отражать обновленное позиционирование. Например, переход от “Мы делаем рекламу” к “Мы строим бренды” сигнализирует о смене фокуса с тактических задач на стратегическое партнерство.

2. **Tone of Voice (ToV):** Тон голоса определяет, как агентство говорит со своими клиентами, партнерами и внутренней командой. Если старый ToV был излишне формальным, новый может стать более экспертным, но при этом дружелюбным и открытым, что соответствует современным трендам в коммуникациях.

3. **Миссия и ценности:** Ребрендинг часто начинается с пересмотра миссии. Обновленная миссия должна быть четко сформулирована и стать основой для всех внешних и внутренних коммуникаций, обеспечивая **смысловую преемственность** или, наоборот, объявляя о **радикальном разрыве** с прошлым.

Взаимосвязь визуальной и вербальной коммуникации является ключевым фактором успеха ребрендинга. Они должны работать в синергии, создавая единый, непротиворечивый образ. Визуальные элементы привлекают внимание, а вербальные – удерживают его, предоставляя рациональное обоснование. На Рисунке 1 представлена схема, иллюстрирующая эту взаимосвязь.

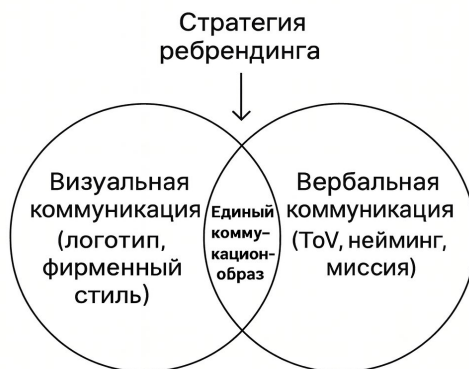

Рисунок 1. Схема взаимосвязи визуальной и вербальной коммуникации в процессе ребрендинга

Заключение

Проведенный анализ подтверждает, что **ребрендинг является одним из наиболее мощных методов организационной коммуникации** в рекламной сфере. Его эффективность напрямую зависит от того, насколько последовательно и гармонично были обновлены и интегрированы визуальные и вербальные элементы айдентики. Для рекламного агентства ребрендинг – это не просто смена вывески, а подтверждение его способности к инновациям и стратегическому мышлению, что является его основным конкурентным преимуществом.

Цель статьи – анализ роли визуальной и вербальной коммуникации – была достигнута. Было установлено, что визуальная айдентика обеспечивает мгновенную дифференциацию и эмоциональное воздействие, в то время как вербальная коммуникация (особенно ToV) формирует долгосрочное, рациональное понимание сути бренда.

На основе исследования можно сформулировать следующие **практические рекомендации** для рекламных агентств, планирующих ребрендинг:

1. Начинать с внутренней коммуникации: Прежде чем объявлять о ребрендинге внешнему миру, необходимо убедиться, что новая миссия и ценности приняты и поняты всеми сотрудниками. Внутренний ToV должен стать отражением внешнего.

2. Обеспечить синергию: Визуальные и вербальные элементы должны быть разработаны одновременно и в тесной связке. Например, если визуальный стиль стал минималистичным, то и ToV должен стать более лаконичным и прямым.

3. Использовать ребрендинг как кейс: Само проведение ребрендинга должно стать демонстрацией профессионализма агентства, его способности к стратегическому планированию и креативной реализации.

Перспективы дальнейших исследований могут быть связаны с количественной оценкой влияния ребрендинга на финансовые показатели рекламных агентств, а также с анализом роли цифровых каналов коммуникации в процессе пост-ребрендингового продвижения.

Список литературы:

1. Бухарбаева, А. Р. Ребрендинг как инструмент антикризисного реагирования в публичных коммуникациях бренда / А. Р. Бухарбаева // Уфимский гуманитарный научный форум. – 2024. – С. 10-15.
2. Котлер, Ф. Маркетинг менеджмент / Ф. Котлер, К. Л. Келлер. – 15-е изд. – Санкт-Петербург: Питер, 2018. – 848 с.
3. Пищерская, Е. Н. Роль вербальных и визуальных компонентов баннерной рекламы в реализации стратегии убеждения / Е. Н. Пищерская // Вестник ИГЛУ, 2012. – С. 1-6.
4. Аакер, Д. А. Создание сильных брендов / Д. А. Аакер. – Москва: Издательский дом Гребенникова, 2003. – 439 с.
5. Траут, Дж. Позиционирование: битва за умы / Дж. Траут, Э. Райс. – Санкт-Петербург: Питер, 2007. – 256 с.

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ КОРПОРАТИВНЫХ АРХИВОВ

Прохорова Евгения Александровна

магистрант,

Белгородский государственный университет,

РФ, г. Белгород

DIGITAL TRANSFORMATION OF CORPORATE ARCHIVES

Prokhorova Evgeniya Aleksandrovna

Master's student,

Belgorod State University,

Russia, Belgorod

Аннотация. В статье рассматриваются ключевые аспекты цифровой трансформации корпоративных архивов и изменения в управлении документами при переходе к электронным системам. Освещаются вопросы стандартизации электронных документов, интеграции СЭД и ЕСМ-платформ, а также применение искусственного интеллекта. Подчеркивается, что цифровизация ускоряет хранение и поиск информации, повышает безопасность и меняет подходы к долговременной сохранности. Делается вывод о её стратегическом значении для эффективности корпоративного управления.

Abstract. The article examines key aspects of the digital transformation of corporate archives and the changes in document management associated with the shift to electronic systems. It highlights issues related to the standardization of electronic documents, the integration of EDMS and ECM platforms, as well as the use of artificial intelligence. The study emphasizes that digitalization accelerates information storage and retrieval, enhances security, and reshapes approaches to long-term preservation. The conclusion underscores its strategic importance for improving corporate governance efficiency.

Ключевые слова: цифровая трансформация; корпоративные архивы; электронные документы; СЭД; ЕСМ; стандартизация; архивное хранение; информационная безопасность; цифровизация; управление документами.

Keywords: digital transformation; corporate archives; electronic documents; EDMS; ECM; standardization; archival storage; information security; digitalization; document management.

Цифровая трансформация корпоративных архивов является одним из ключевых направлений модернизации документооборота в современных организациях. В условиях стремительного роста объемов данных и высокой скорости деловых процессов компании сталкиваются с необходимостью перехода от традиционных бумажных архивов к электронным системам хранения и управления документами [1]. Цифровизация архивного хранения обеспечивает более высокий уровень контроля, сокращает временные и финансовые затраты на обработку документов, а также повышает прозрачность и управляемость корпоративной информации [2]. Цифровая трансформация превращает предприятия реального сектора и сферы услуг в ИТ-компании, способные повышать прибыльность за счет обработки и использования корпоративных данных [1, 6].

Электронные архивы позволяют централизованно управлять документами на протяжении всего жизненного цикла: от создания и регистрации до передачи в долговременное хранение. Современные СЭД и ЕСМ-системы обеспечивают быстрый поиск документов, автоматическое индексирование, разграничение прав доступа и возможность отслеживания всех действий пользователей [1, 2, 6].

Преимущества перехода на цифровые архивы особенно ощутимы для компаний с большими объемами документации. Например, организации с миллионами документов ежедневно

могут значительно снизить нагрузку на персонал, сократить время обработки и уменьшить риск утраты данных [1, 2]. Электронный архив становится единой точкой входа для сотрудников, филиалов и удалённых подразделений.

Одним из ключевых факторов цифровой трансформации является стандартизация электронных документов. Международный стандарт ISO 15489 и российские нормативы, включая ГОСТ Р 7.0.8–2013, задают требования к структуре, реквизитам и формату документов, обеспечивая их юридическую значимость и долговременное хранение [4, 5].

Соблюдение стандартов особенно важно для архивов с юридически значимой документацией: договоров, бухгалтерских отчетов, кадровых документов и приказов. Нарушение требований к оформлению и хранению документов может привести к проблемам при проверках контролирующих органов или судебных разбирательствах [3, 5].

Современные электронные архивы используют инструменты автоматизации: системы OCR для распознавания текста, интеллектуальные модули классификации документов, алгоритмы выявления дубликатов и автоматическое присвоение индексов [6].

Элементы искусственного интеллекта позволяют предсказывать категории документов, автоматически переносить данные в картотеки и анализировать массивы информации для управленческих решений. Такие технологии повышают эффективность работы архивистов и делопроизводителей, сокращают человеческий фактор и ошибки, а также ускоряют процессы поиска и согласования документов [6].

Архивы корпоративного уровня можно классифицировать по различным критериям:

- По срокам хранения: оперативные (часто используемые) и долговременные (постоянного хранения).
- По типу информации: бухгалтерские, кадровые, организационные, распорядительные и др.
- По способу автоматизации: традиционные бумажные, ERP-архивы, ECM, HRM, системы внешнего ЭДО.

Долговременные архивы требуют особого внимания, поскольку помимо физического хранения необходимо обеспечить возможность воспроизведения документов через годы и десятилетия, включая визуализацию и проверку юридической значимости [2, 3].

Сложности долговременного хранения связаны с необходимостью поддерживать юридическую значимость документов, хранить метаданные, цифровые подписи и обеспечивать читаемость файлов в течение десятилетий. Например, документы, созданные в устаревших форматах (например, текстовый редактор «Лексикон»), могут быть недоступны на современных системах [3].

Для электронных архивов критично учитывать:

- поддержку форматов, совместимость программного обеспечения и возможность миграции данных;
- сохранность цифровых подписей и сертификатов;
- правильное хранение метаданных и логов аудита.

Масштабируемость и импортонезависимость

Современные системы цифровых архивов должны быть масштабируемыми и отказоустойчивыми. Они должны выдерживать высокие нагрузки при работе с миллионами документов и тысячами пользователей. Важным аспектом является также импортонезависимость – после ухода западных вендоров из России компании должны быть уверены в долговременной поддержке и развитии своих архивных систем [1, 2].

Практическая ценность цифровых архивов

Цифровые архивы позволяют:

- объединять документы из различных источников в единую систему;
- быстро находить документы по различным критериям;
- обеспечивать доступ контролирующих органов и сотрудников;
- снижать расходы на хранение и обслуживание бумажных архивов;

- автоматизировать рутинные операции архивистов и делопроизводителей.

Электронные архивы повышают управляемость корпоративной информацией, снижают риски штрафов и потери данных, а также ускоряют бизнес-процессы, сокращая время согласования и обработки документов.

Цифровая трансформация корпоративных архивов является стратегически важным процессом для современных организаций. Она требует внедрения современных технологий, соблюдения стандартов и нормативов, применения инструментов автоматизации и ИИ, а также профессиональной подготовки сотрудников.

Электронные архивы обеспечивают повышение эффективности управления корпоративными данными, сокращение издержек и рисков, а также соответствие требованиям законодательства. Компании, которые активно внедряют цифровые архивные системы, получают конкурентное преимущество и возможность более эффективного использования корпоративной информации.

Список литературы:

1. Нестеренко Г.А., Кузнецова И.О., Нестеренко И.С. Перспективы внедрения электронного документооборота при использовании корпоративных информационных систем // IRJ. – 2022. – № 11 (125). – С. 15–25.
2. Цифровой архив: удобно, долго, легитимно [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.osp.ru/articles/2023/0309/13056878> (дата обращения: 21.11.2025).
3. Краткий обзор проектов оцифровки архивных документов и нормативной базы [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://archives.gov.ru/documents/rekomend_el-copy-archival-documents/razdel-1.shtml (дата обращения: 19.11.2025).
4. Международные стандарты в области электронного документооборота и их применение в России [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://lifeglobe.net/entry/15189> (дата обращения: 23.11.2025).
5. Конобевцев Ф.Д. Государственное регулирование архивного хранения электронных документов // Управление персоналом и интеллектуальными ресурсами в России. – 2024. – № 3. – С. 20–23.
6. Shinde G., Kirstein T., Ghosh S., Franks P.C. AI in Archival Science – A Systematic Review [Электронный ресурс]. – URL: <https://arxiv.org/abs/2410.09086> (дата обращения: 22.11.2025).

ЧЕМ ОТЛИЧАЕТСЯ ТАМОЖЕННОЕ ОФОРМЛЕНИЕ ТОВАРОВ ИЗ КИТАЯ ОТ ТОВАРОВ ИЗ ЕВРОПЫ?

Седренок Ксения Владимировна

студент,

Белорусский государственный

экономический университет,

РБ, г. Минск.

Жабенко Мария Вячеславовна

научный руководитель,

старший преподаватель,

Белорусский государственный

экономический университет,

РБ, г. Минск

Сегодня из-за активного роста импорта из Азии перед бизнесом встала новая сложность: каждая страна-поставщик имеет собственные, часто совершенно разные, требования к документам, сертификациям и процедурам. Оформляя товары из Китая, Турции или Вьетнама, компании вынуждены каждый раз разбираться в новом наборе правил, что приводит к задержкам, дополнительным расходам и юридическим рискам. Именно это противоречие – между огромной выгодой от восточного направления и бюрократическими барьерами на пути – и делает тему столь актуальной и востребованной. Проблема коснулась тысяч компаний одновременно, превратив поиск решений из частной задачи в общий бизнес-вызов.

Актуальность темы обусловлена резким усилением торговых связей между Россией и Китаем на фоне введения западных санкций в 2022 году. Ответом на внешнее давление стал значительный рост импорта из Китая, который по итогам года увеличился на 43%. Эта положительная динамика не только сохранилась, но и усилилась в 2023 году: общий товарооборот между странами вырос на 26,3%, достигнув рекордных 240 миллиардов долларов, при этом экспорт Китая в Россию продемонстрировал значительный рост на 46,7%, составив 111 миллиардов долларов. Начало 2024 года подтвердило устойчивость этой тенденции: за январь-февраль общий объем торговли вырос на 9,3%, а поставки китайских товаров в Россию увеличились ещё на 12,5%.

Основной причиной этого роста стало переориентирование российской торговли на азиатские страны и поиск новых поставщиков. Санкции, введенные Западом, вынудили Россию активнее искать альтернативные торговые партнеры, прежде всего в Китае. Эта тенденция к укреплению экономических связей в условиях внешнего давления распространяется и на другие страны постсоветского пространства. Республика Беларусь, также сталкиваясь с ограничениями, активно наращивает сотрудничество с Китаем, диверсифицируя свои внешнеэкономические связи и стремясь найти новые рынки сбыта и поставщиков комплектующих. Таким образом, усиление торговых отношений с Китаем становится частью более широкой стратегии по формированию новых логистических и производственных цепочек. В результате российская промышленность начала активно закупать комплектующие и оборудование из Китая, которые ранее поступали из европейских стран. Чтобы успешно выйти на новые рынки и найти партнеров, необходимо четко определять товарные позиции и изучить спрос на них в целевых странах. Подготавливать привлекательное коммерческое предложение, которое учитывает потребности потенциальных партнеров.

Сертификаты происхождения СТ-1 для Китая и EUR.1 для Европы играют ключевую роль в торговых отношениях, особенно в контексте тарифных преференций (меры, позволяющие снижать или отменять таможенные пошлины на определенные товары) и соблюдения таможенных правил. При торговле между Европейским союзом и Китаем, а также при транзитных поставках через страны, имеющие соглашения с ЕС, подтверждение

происхождения товаров с помощью соответствующих сертификатов (например, СТ-1 для товаров из Китая, направляющихся в Европу, или EUR.1 для подтверждения происхождения в рамках торговых соглашений ЕС) является обязательным условием для получения тарифных льгот. Компании часто используют сложные цепочки поставок, где компоненты могут производиться в разных странах, что может потребовать наличия как сертификата СТ-1, так и EUR.1 для соблюдения правил о происхождении и избежания высоких таможенных пошлин. Кроме того, ЕС имеет строгие стандарты качества и безопасности товаров, и сертификаты происхождения могут быть частью необходимой документации для подтверждения соответствия этим стандартам.

При заключении сделок с Европой и Китаем необходимо учитывать ряд ключевых особенностей, связанных с договорами, инвойсами (документ, подтверждающий сделку между продавцом и покупателем) и валютными расчетами.

Для Европы характерна высокая степень детализации и юридической проработки контрактов, которые должны соответствовать законодательству конкретной страны ЕС. В таких договорах важно прописывать условия возврата бракованных товаров и проводить независимые аудиты. Платежи чаще всего осуществляются в евро или долларах США, что делает эти валюты универсальными для международной торговли. Инвойсы должны содержать все необходимые реквизиты, включая данные заказчика, тип услуги, ставки и уникальный номер инвойса.

В контексте Китая особое внимание уделяется четкому прописыванию условий поставки (Incoterms), что определяет ответственность сторон, а также включению гарантий качества и возможности возврата бракованных товаров. Расчеты в юанях становятся все более распространенными, хотя доллары США также принимаются. Из-за блокировок для платежей в Китай часто используются специальные платформы или агенты, позволяющие проводить расчеты через альтернативные каналы. Инвойсы для Китая должны содержать точные данные и учитывать необходимость использования специальных платежных систем для обхода ограничений на прямые переводы из-за рубежа.

Транспортные документы и требования к водительским правам:

В Китае применяется национальная система регулирования транспортных документов, в то время как Европа в значительной степени ориентируется на международные стандарты. Для управления транспортным средством на территории Китая требуется получение временного водительского удостоверения, поскольку российские и международные водительские удостоверения не имеют силы. Процедура получения временного удостоверения включает обязательное прохождение медицинской комиссии. Правила дорожного движения и процедуры оформления документов в Китае существенно отличаются от европейских. В Европе же национальные водительские права, выданные в странах ЕС, признаются на всей территории Союза, а международные права могут использоваться дополнительно. Транспортные перевозки в Европе регулируются международными соглашениями, такими как Женевская конвенция о договоре международной дорожной перевозки грузов (КДПГ) 1956 года.

Ключевые различия заключаются в юрисдикции: в Европе действует более унифицированная система, основанная на международных договорах, тогда как в Китае существует сугубо национальная система правил и документов. Замена водительских прав также различается: в Европе национальные права действуют на всей территории ЕС, а в Китае для управления автомобилем необходимо получать местное удостоверение.

При таможенном оформлении товаров в Китае и Европе применяются ввозные пошлины, НДС и таможенные сборы, однако существуют существенные различия в их структуре и размерах.

- В Китае: Ввозные пошлины могут достигать 50% и классифицируются как адвалорные (в процентах от стоимости) или специфические (фиксированная сумма за единицу), завися от типа товара. Ставка НДС составляет 13% или 17%, с возможностью применения льготной ставки 9% для отдельных категорий. Дополнительно взимается таможенный сбор за услуги

оформления, а акцизы применяются к подакцизным товарам, таким как алкоголь и автомобили. Для частных лиц установлен беспошлинный лимит на ввоз в размере 5000 юаней.

- В Европе: Ставки ввозных пошлин едины для всех стран ЕС, но варьируются по категориям товаров. НДС устанавливается каждой страной-членом ЕС, со средней ставкой около 21%. Также взимается таможенный сбор за услуги оформления, и акцизы применяются к определенным товарам. Для физических лиц в ЕС действует беспошлинный лимит на ввоз, превышение которого влечет уплату НДС и пошлин. Следует отметить, что ЕС ввел повышенные пошлины (до 35,3%) на импорт электромобилей из Китая.

Основные различия заключаются в том, что в ЕС действует единая таможенная система, тогда как в Китае применяются собственные ставки и правила. В то время как в Китае НДС имеет фиксированные ставки, в Европе они варьируются в зависимости от страны-импортера.

Что касается логистических аспектов, в Китае доминирует морской транспорт с длительными сроками доставки (30-45 дней), что требует точного планирования. В Европе преобладают автомобильный и ж/д транспорт с короткими сроками (5-14 дней), позволяя быстро реагировать на спрос. Документооборот в Китае подвержен рискам ошибок от поставщиков, что может привести к задержкам, тогда как в Европе стандартизированный документооборот снижает эти риски. Таможенное оформление в Китае связано с определенными таможенными постами и возможными перегрузками, в то время как в Европе есть гибкость выбора пункта пропуска. Склады временного хранения в Китае позволяют планировать растаможку заранее, но могут быть переполнены, тогда как в Европе необходимо быстрое оформление из-за коротких сроков доставки. Страхование грузов в Китае имеет высокую важность из-за длительных маршрутов и рисков повреждения, тогда как в Европе основные риски связаны с автомобильными авариями.

Важно учитывать особенности для разных категорий товаров. Для электротехнических товаров из Китая обязательна сертификация с тщательной проверкой безопасности, тогда как для европейских товаров может быть достаточно декларации соответствия. Одежда и обувь требуют проверки материалов и маркировки, а продукция для детей подлежит расширенным испытаниям и государственной регистрации в случае импорта из Китая.

Рекомендуется всегда запрашивать у поставщика полный пакет технической документации и начинать процесс оформления до отгрузки товара. Используются услуги профессиональных консультантов для сложных случаев и проверяются аккредитации органов по сертификации. Ведение реестра полученных разрешительных документов также будет полезным. С 2024 года усилился контроль за достоверностью разрешительных документов, поэтому особое внимание следует уделять качеству технической документации и протоколов испытаний.

Качество продукции, производимой в Китае, варьируется от низкокачественной до высококачественной, сопоставимой с европейскими стандартами, благодаря использованию передовых технологий и значительным производственным мощностям. Уровень качества напрямую зависит от конкретного производителя и его производственного контроля, а не только от страны происхождения. Китай предлагает широкий ассортимент товаров, включая продукцию массового потребления и люксового сегмента, при этом многие производственные предприятия соответствуют или превосходят западные стандарты. Ценовое преимущество китайских товаров обусловлено более низкими производственными затратами и отсутствием значительных наценок за бренд. Важно отметить, что многие международные бренды размещают свои производства в Китае. Выбор между китайской и европейской продукцией должен основываться на анализе потребностей, бюджета и требуемых характеристик: крупные китайские производители могут предложить высокую производительность и конкурентоспособные цены, в то время как европейские бренды, при более высокой стоимости, не всегда гарантируют превосходное качество.

Анализ затрат и логистики при импорте из Китая и Европы

Ключевое различие в структуре затрат при импорте из Европы и Китая заключается в составе фискальной нагрузки. В Европе основную долю формируют таможенные пошлины и НДС, тогда как в Китае к ним добавляются дополнительные налоги, такие как акцизы и налог

на потребление. Однако решающим фактором себестоимости часто становятся логистические расходы. Доставка из Китая морским путём добавляет существенные затраты (долларов США 1500–3000 за контейнер), что может нивелировать выгоду от низкой закупочной цены.

При выборе логистической схемы необходимо сбалансировать скорость и стоимость. Морские перевозки остаются наиболее экономичным вариантом для крупных партий. Железнодорожные перевозки предлагают сбалансированное решение по цене и срокам. Авиаперевозки незаменимы для срочных и ценных грузов.

Успех всей поставки напрямую зависит от корректного таможенного оформления. Отсутствие необходимых сертификатов или ошибки в декларациях могут полностью заблокировать груз и нивелировать преимущества любой логистической схемы.

Таким образом, эффективный импорт требует комплексного подхода, где выбор транспорта, подготовка документов и полное понимание всех затрат (включая транспортные расходы, налоги, скрытые сборы за проверки и услуги брокеров) являются взаимосвязанными элементами единого процесса. Критически важным является заблаговременная подготовка всей разрешительной документации. Профессиональное планирование, где таможенное оформление является неотъемлемой частью логистической цепи, обеспечивает успешный импорт.

Главный вывод: Успешный импорт товаров, будь то из Китая или Европы, требует комплексного и тщательного подхода, где ни одна составляющая процесса не должна быть недооценена. Решающим фактором конечной стоимости и бесперебойности поставок является не только закупочная цена и размер таможенных пошлин, но и совокупность всех сопутствующих расходов, включая логистику, дополнительные налоги (особенно актуально для Китая), скрытые сборы, а также профессиональное и корректное таможенное оформление. Ошибки или упущения на любом из этих этапов, в частности, при подготовке разрешительной документации, могут привести к полной блокировке груза и нивелировать любые потенциальные выгоды. Следовательно, эффективная стратегия импорта строится на заблаговременном планировании, сбалансированном выборе логистического маршрута (учитывая соотношение цены и сроков), а также на точной и полной подготовке всей необходимой документации, интегрируя таможенное оформление как неотъемлемую часть единой логистической цепи.

Список литературы:

1. Министерство экономического развития РФ: <https://economy.gov.ru/>
2. Всемирная торговая организация (ВТО): <https://www.wto.org/>
3. Всемирная таможенная организация (ВТОО): <https://www.wcoomd.org/>
4. Государственный таможенный комитет Республики Беларусь (ГТК РБ): <https://customs.gov.by/>
5. Европейская Комиссия – Налоговый и Таможенный Союз: https://ec.europa.eu/taxation_customs/

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СТИМУЛИРОВАНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ЯМАЛО-НЕНЕЦКОМ АВТОНОМНОМ ОКРУГЕ

Сотруев Тимофей Анатольевич

магистрант,

Омский государственный педагогический университет,

РФ, г. Омск

Ямало-Ненецкий автономный округ представляет собой один из наиболее стратегически важных регионов Российской Федерации, обладающий значительным инвестиционным потенциалом, прежде всего в топливно-энергетическом комплексе. Формирование эффективной системы регулирования инвестиционной деятельности в регионе является важнейшим условием его устойчивого социально-экономического развития. Нормативно-правовая основа и механизмы инвестиционной деятельности в ЯНАО формируются в рамках российского законодательства с учетом специфики региона, включая его экстремальные климатические условия, концентрацию ресурсов федерального значения и необходимость обеспечения прав коренных малочисленных народов Севера. Инвестиционная политика в округе направлена на создание благоприятных условий для привлечения капиталовложений не только в нефтегазовый сектор, но и в смежные отрасли экономики, а также в развитие социальной и транспортной инфраструктуры, что способствует комплексному развитию территории и повышению качества жизни населения.

Инвестиционная деятельность в Ямало-Ненецком автономном округе осуществляется в соответствии с федеральным законодательством, которое устанавливает базовые принципы и гарантии для инвесторов. Ключевыми федеральными нормативными актами в этой сфере являются:

Конституция Российской Федерации (далее-Конституция РФ), которая отражает в себе нормы и принципы международного инвестиционного права. Принцип свободы экспорта и импорта инвестиций отражен в ст. 8 Конституции РФ, принцип гарантий и защиты инвестиций отражается в комплексе положений Конституции РФ (ст. 8, 35, 45)[1], принцип суверенности гармонирует со ст. 4, 15 Конституции РФ. Принцип неприменения дискриминационных норм совпадает с комплексом положений конституции РФ, в частности со статьями 15, 19, 35 [19, с.152]. Конституция РФ выступает каркасом для развития системы правового регулирования инвестиционной деятельности.

Федеральный закон от 25.02.1999 № 39-ФЗ «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений»[3]. Данный закон определяет правовые и экономические основы инвестиционной деятельности на территории РФ, включая основные гарантии прав инвесторов, формы и методы государственного регулирования.

Федеральный закон от 01.04.2020 № 69-ФЗ «О защите и поощрении капиталовложений в Российской Федерации»[4]. Этот закон предусматривает заключение с инвесторами специальных инвестиционных контрактов (СПИК), предоставление стабильных условий осуществления деятельности, а также мер государственной поддержки для проектов, имеющих стратегическое значение.

Бюджетный кодекс Российской Федерации[2], который регулирует вопросы предоставления бюджетных инвестиций в объекты государственной собственности.

Согласно Указу Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 года № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года»[11] в рамках национальной цели «Достойный, эффективный труд и успешное предпринимательство» необходимо обеспечить реальный рост инвестиций в основной капитал не менее 70% от 2020 года. Данный документ определяет направления деятельности в рамках планирования развития Российской Федерации.

Федеральный закон от 13 июля 2020 года № 193-ФЗ «О государственной поддержке предпринимательской деятельности в Арктической зоне Российской Федерации»[5]. Данный

закон определяет правовой режим Арктической зоны Российской Федерации, меры государственной поддержки и порядок осуществления предпринимательской деятельности в Арктической зоне Российской Федерации. Одной из целей является стимулирование и активизация инвестиционной и предпринимательской деятельности в Арктической зоне Российской Федерации.

Приказ Министерства экономического развития Российской Федерации от 30 сентября 2021 года №591 «О системе поддержки новых инвестиционных проектов в субъектах Российской Федерации («Региональный инвестиционный стандарт»)[12]. Данный приказ утвердил методические рекомендации по созданию инвестиционной декларации и инвестиционного комитета субъекта Российской Федерации.

Федеральные органы государственной власти для регулирования инвестиционной деятельности используют различные формы и методы, включая создание благоприятных условий через совершенствование налоговой системы, механизма амортизации, защиту интересов инвесторов, предоставление льготных условий пользования землей и другими природными ресурсами, а также прямое участие государства в инвестиционной деятельности.

Нормативно-правовая база Ямало-Ненецкого автономного округа в сфере инвестиционной деятельности развивает и конкретизирует положения федерального законодательства с учетом региональной специфики.

Устав Ямало-Ненецкого автономного округа[6] является основным нормативным правовым актом, который закрепляет основы экономического и социального развития региона, разграничение полномочий между органами государственной власти РФ и органами власти автономного округа.

Отражает специфику рассматриваемой темы Закон Ямало-Ненецкого автономного округа от 09 февраля 1998 года № 6-ЗАО «Об инвестициях» [7]. Он определяет правовые и экономические условия инвестиционной деятельности на территории Ямало-Ненецкого автономного округа; устанавливает основные принципы инвестиционной политики автономного округа, формы и порядок осуществления государственной поддержки инвестиционной деятельности в автономном округе; способствует созданию благоприятного инвестиционного климата; обеспечивает равную защиту прав, интересов и имущества инвесторов вне зависимости от форм собственности и страны происхождения.

Закон автономного округа от 25 сентября 2008 года № 77-ЗАО «О налоге на прибыль организаций, подлежащем зачислению в окружной бюджет» [8] регулирует налоги с инвестиционных проектов в зависимости от объема капиталовложений, а также предусматривает льготную ставку по ряду условий установленную частями 1, 11 статьи 1 настоящего Закона. В автономном округе также действует ряд Законов связанный с налогообложением инвестиционной деятельности. Данные законы представлены в Инвестиционной декларации[20].

В ЯНАО действует Закон «О Перечне организаций, осуществляющих реализацию приоритетных инвестиционных проектов на территории Ямало-Ненецкого автономного округа» [10], который предусматривает перечень организаций приоритетных проектов, в данном перечне организации осуществляющие деятельность, связанную с газо- и нефтедобычей и их переработкой.

Реализуя федеральное законодательство на региональном уровне, в ЯНАО действует совет инвестиционной политики и развитию малого и среднего предпринимательства[13], который способствует совершенствованию инвестиционной политики, организует благоприятные условия для привлечения инвестиций, а также осуществляет взаимодействие с органами местного самоуправления муниципальных образований.

Важным документом является Стратегия социально-экономического развития ЯНАО до 2035 года[14], в ней предусмотрены риски, а также ключевые направления реализации инвестиционных проектов.

В автономном округе действует большой перечень нормативно-правовых актов, которые регулируют отдельные вопросы инвестиционной деятельности, такие как предоставление

налоговых льгот, земельных участков для реализации инвестиционных проектов, порядок проведения конкурсного отбора инвестиционных проектов[20].

Также в ЯНАО реализуется региональный инвестиционный стандарт – система поддержки новых инвестиционных проектов, разработанная Министерством экономического развития Российской Федерации. Новый региональный стандарт сформирован на основе лучших практик работы субъектов с инвесторами и направлен на оптимизацию взаимодействия инвесторов с региональными органами власти[22].

Инвестиционный механизм представляет собой инвестирование и управление государственными и частными инвестиционными ресурсами, направленными на эффективное воспроизводство производственных фондов территориальных экономик [18, с. 107]. Инвестиционный механизм мезоэкономики (отрасль экономики, изучающая развитие регионов, территорий) позволяет управлять не только инвестиционной сферой, но и служит также базой для управления сферами народного хозяйства. Создание регионального инвестиционного механизма формирует условия для быстрой адаптации инвестиционной сферы региона и всей мезоэкономики к динамике факторов внутренней и внешней среды.

Формирование эффективного инвестиционного механизма региона возможно только с участием органов региональной власти, так как ими определяется сущность самого механизма и то, какую роль он будет играть в экономическом пространстве региона. Органами региональной власти регулируются правила, по которым взаимодействуют субъекты инвестиционного процесса. Они же создают инфраструктуру регионального инвестиционного и инновационного рынков, осуществляют реализацию инвестиционной, инновационной, финансово-экономической и социальной политики региона.

Анализ федерального и регионального законодательства позволил определить основные механизмы стимулирования инвестиционной деятельности в регионе:

1. Ресурсное обеспечение.
2. Нормативно-правовая база.
3. Методическое обеспечение.
4. Организационное обеспечение.
5. Информационное обеспечение.

Одним из основных механизмов является ресурсное обеспечение, в содержание которого входит финансовое обеспечение (предоставление налоговых льгот, банковского кредитования, субсидии, субвенции, корпоративные программ повышения конкурентоспособности (КППК)[16], соглашения о защите и поощрении капиталовложений (СЗПК)[17], специальный инвестиционный контракт[9]). Согласно инвестиционной декларации ЯНАО с 2021 остаётся в тройке лидеров по объёму инвестиций в основной капитал (1 – в Уральском федеральном округе, 2 – в Российской Федерации). Арктика, как особая экономическая зона, представляет собой интерес и перспективу для инвесторов. Институт комплексных стратегических исследований выделил лишь небольшую группу регионов РФ, где банковские кредиты являются значимым источником финансирования инвестиций. Абсолютное лидерство по финансированию инвестиций через банковское кредитование принадлежит Ямало-Ненецкому АО (по оценке ИКСИ на основе данных Росстата, в 2016 г. в ЯНАО за счет кредитов было профинансировано 423,5 млрд. руб. инвестиций в основной капитал, или 38,6% инвестиций в регионе) [21].

Организационное обеспечение инвестиционной деятельности включает в себя создание необходимых организационных структур, обеспечивающих действия по инициированию, развитию и контролю за достижением поставленных целей. Планирование и управление занимают особое место в инвестиционных механизмах осуществления различных проектов, обеспечивая проведение детальных расчетов движения инвестиционных ресурсов, формирования потоков наличности, анализа финансового состояния, оценку и реализацию мер по повышению эффективности и устойчивости инвестиционной деятельности. Сторонами обеспечивающие организационное обеспечение инвестиционной деятельности являются: инвесторы, инвестиционные посредники, получатели инвестиций, государство и его отдельные регионы, местные органы самоуправления.

Например, организационным действиям относится контроль планов и результатов ведения инвестиционной деятельности. В рамках организационного обеспечения для инвестиционных проектов действует принцип «одного окна», который позволяет упростить и сократить время предоставления нужной для инвестора услуги [15]. В инвестиционной декларации утвержден состав инвестиционной команды в ЯНАО и полномочия в части взаимодействия с инвесторами [20]. На практике инвестор часто вынужден самостоятельно взаимодействовать с десятками контролирующих и разрешительных органов (Росприроднадзор, Ростехнадзор, Роспотребнадзор и др.), каждый из которых трактует законодательство по-своему.

Благодаря взаимодействию механизмов и их совершенствования внутри системы, осуществляется комплексное развитие инвестиционных проектов, которое необходимо в связи с экономической и геополитической обстановкой в стране. Регулирование инвестиционной деятельности в Ямало-Ненецком автономном округе представляет собой многоуровневую систему, основанную на взаимосвязи общероссийских принципов и региональной специфики.

С теоретической точки зрения, инвестиционная деятельность в регионе характеризуется двойственной природой: с одной стороны, она подчиняется общим законам рыночной экономики и инвестиционного процесса, а с другой – определяется уникальными факторами, такими как сырьевая ориентация экономики, экстремальные климатические условия, высокая зависимость от инфраструктурных ограничений и необходимость учета интересов коренных малочисленных народов Севера.

С нормативно-правовой точки зрения, основу регулирования составляет комплексная система, интегрирующая федеральное и региональное законодательство. Федеральный уровень (включая Федеральные законы № 39-ФЗ [3], № 69-ФЗ [7]) задает фундаментальные гарантии прав инвесторов, базовые режимы и механизмы поддержки. Региональный уровень, в свою очередь, выполняет функцию адаптации и детализации этих норм применительно к условиям Крайнего Севера. Нормативная база ЯНАО, включающая Закон ЯНАО «Об инвестициях» [7] и ряд подзаконных актов, направлена на создание дополнительных стимулов, таких как налоговые льготы, государственно-частное партнерство в сфере инфраструктуры и поддержка проектов, обеспечивающих социально-экономическое развитие автономного округа.

Таким образом, теоретической и правовой основой инвестиционной деятельности в Ямало-Ненецком автономном округе является синтез общегосударственных подходов к регулированию инвестиций и специальных мер, призванных минимизировать риски и усилить конкурентные преимущества арктического региона для привлечения капитала в его стратегически важные, но и капиталоемкие отрасли экономики.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2008 г., 5 февраля, 21 июля 2014 г., 14 марта 2020 г., 1 июля 2020 г., 6 октября 2022г.)) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 14.11.2025).
2. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31 июля 1998 г. № 145-ФЗ (ред. от 31 июля 2025 г. № 303-ФЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 14.11.2025).
3. Федеральный закон от 25 февраля 1999 г. № 39-ФЗ (ред. от 25 декабря 2023 г. № 628-ФЗ) «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 14.11.2025).
4. Федеральный закон от 1 апреля 2020 г. № 69-ФЗ (ред. 30 ноября 2024г №441-ФЗ) «О защите и поощрении капиталовложений в Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 14.11.2025).

5. Федеральный закон от 13 июля 2020 г. № 193-ФЗ (ред. от 21 апреля 2025 г. № 97-ФЗ) «О государственной поддержке предпринимательской деятельности в Арктической зоне Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 14.11.2025).
6. Устав (Основной закон) Ямало-Ненецкого автономного округа от 28 декабря 1998 года № 56-ЗАО (ред. от 31 октября 2023 года №75-ЗАО) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 14.11.2025).
7. Закон Ямало-Ненецкого автономного округа от 09 февраля 1998 года № 6-ЗАО «Об инвестициях» (ред. от 27.09.2022 г. № 67-ЗАО) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 14.11.2025).
8. Закон Ямало-Ненецкого автономного округа от 25 сентября 2008 года № 77-ЗАО (ред. от 28.05.2025 N 32-ЗАО) «О налоге на прибыль организаций, подлежащем зачислению в окружной бюджет» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 14.11.2025).
9. Закон Ямало-Ненецкого автономного округа от 6 июня 2016 г. № 31-ЗАО (ред. от 24 октября 2022г. №98-ЗАО) «О промышленной политике в Ямало-Ненецком автономном округе» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 14.11.2025).
10. Закон автономного округа от 23 декабря 2011 года № 151-ЗАО (ред. от 22 ноября 2024 года) «О Перечне организаций, осуществляющих реализацию приоритетных инвестиционных проектов на территории Ямало-Ненецкого автономного округа» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 14.11.2025).
11. Указ Президента Российской Федерации от 21.07.2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 14.11.2025).
12. Приказ Министерства экономического развития РФ от 30 сентября 2021 г. № 591 «О системе поддержки новых инвестиционных проектов в субъектах Российской Федерации («Региональный инвестиционный стандарт»)» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 14.11.2025).
13. Постановление Губернатора автономного округа от 23 июня 2020 года № 115-ПГ «О совете по инвестиционной политике и развитию малого и среднего предпринимательства в Ямало-Ненецком автономном округе» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 14.11.2025).
14. Постановление Законодательного Собрания автономного округа от 24 июня 2021 года № 478 «О Стратегии социально-экономического развития Ямало-Ненецкого автономного округа до 2035 года» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 14.11.2025).
15. Постановление Правительства автономного округа от 28 декабря 2020 года № 1563-П «О системе сопровождения инвестиционных проектов по принципу «одного окна» на территории Ямало-Ненецкого автономного округа» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 14.11.2025).
16. Приказ департамента экономики Ямало-Ненецкого автономного округа от 01 апреля 2019 года № 207-О «Об утверждении методических рекомендаций по подготовке корпоративных программ повышения конкурентоспособности» URL: <https://de.yanao.ru/documents/active/24540/?ysclid=mevombakd0859542707> (дата обращения: 16.11.2025).

17. Приказ Департамента экономики Ямало-Ненецкого автономного округа от 11.11.2022 № 516-О «О соглашениях о защите и поощрении капиталовложений, стороной которых не является Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 14.11.2025).
18. Галачиева С.В., Махосева С.А. Формирование эффективного инвестиционного механизма в регионе. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-effektivnogo-investitsionnogo-mehanizma-v-regione?ysclid=mevok8lql5746740665> (дата обращения: 13.11.2025).
19. Родионов А.А. Масло А.С. Нормы и положения Конституции Российской Федерации, влияющие на инвестиционную деятельность иностранных инвесторов. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/normy-i-polozheniya-konstitutsii-rf-vliyayuschie-na-investitsionnuyu-deyatelnost-inostrannyh-investorov> (дата обращения: 13.11.2025).
20. Инвестиционная декларация Ямало-Ненецкого автономного округа. URL: <https://invest.yanao.ru/investment-declaration/> (Дата обращения: 13.11.2025).
21. Об инвестициях в регионах. URL: <https://icss.ru/vokrug-statistiki/investiczii-v-regionax-rossii> (Дата обращения: 05.11.2025).
22. Региональный инвестиционный стандарт. URL: <https://invest.yanao.ru/investors/invest-standart2/?ysclid=mel2dfclmi112789386> (дата обращения: 05.11.2025).

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МОДЕЛИ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ СЛИЯНИЙ И ПОГЛОЩЕНИЙ НА ПРИМЕРЕ БАНКА ВТБ И АО «ПОЧТА БАНКА»

Теников Роман Евгеньевич

магистрант,
АНОО ВО Сибирский институт бизнеса
и информационных технологий,
РФ, г. Омск

Актуальность исследования связана с тем, что в настоящее время, сделки слияния и поглощения выступают основой обеспечения устойчивости российской банковской системы.

При слиянии и поглощении банков происходит их укрупнение, увеличение рыночной доли, сокращение расходов, диверсификация банковских продуктов и услуг, расширение территориального присутствия, чему способствует объединение активов и капитала. Участники сделки оптимизируют свои расходы, объединяя структуры: нет необходимости содержать две отдельные сети филиалов и банкоматов, ведь после реорганизации все инфраструктурные ресурсы становятся общими. Объединение также расширяет базу клиентов, позволяет предлагать им дополнительные банковские продукты и услуги, способствует повышению общей прибыли и улучшает конкурентные позиции объединенного банка.

На сегодняшний день существует множество различных подходов и методов оценки эффективности слияний и поглощений компаний. В рамках данной статьи предложим общую методику оценки краткосрочной эффективности сделок слияний и поглощений публичных компаний в России в рамках ретроспективного анализа с учетом модели оценки капитальных активов [1, С. 111].

Прежде чем перейти к конкретным этапам, сначала выделим ряд ограничений применения методики оценки эффективности сделок слияния и поглощения публичных компаний:

1) организационно-правовая форма компании-покупателя – публичное акционерное общество (ПАО), акции которого допущены к торгам и свободно обращаются на фондовом рынке;

2) есть доступные данные по котировкам акций и изменению рыночного индекса в разные отрезки времени;

3) допущение об эффективности рынка. Методика базируется на допущении об эффективности рынка, которая гласит, что в стоимости акции отражается не только прошлая информация, но и вся известная в данный момент времени информация. Курсовая стоимость ценных бумаг без искажений реагирует на появление новой информации [2, С. 240].

В рамках усовершенствованной методики будет определен краткосрочный эффект от реализации сделки слияния и поглощения с помощью анализа изменения котировок акций компании-покупателя за 7 дней до объявления о сделке и через 7 дней после её объявления. Анализируемый отрезок времени выбран в связи с тем, что он позволяет более точно оценить влияние на акции компании новости о грядущем объединении, а не различных второстепенных факторов.

В традиционных методах оценки эффективности слияний и поглощений широко применяется метод накопленной избыточной доходности (CAR), основанный на реакции рынка на сделку. Однако данный метод не учитывает в полной мере влияние макроэкономических факторов и волатильность самих ценных бумаг компании, что может приводить к несколько завышенной или заниженной оценке эффекта сделки. Предлагается модификация расчета эффективности по методу накопленной избыточной доходности (CAR), корректирующая его с учетом включения модели оценки капитальных активов CAPM.

Как было установлено ранее, изначальный расчет по реакции рынка стандартным методом накопленной избыточной доходности сравнивает доходность акций с рыночным индексом, но не учитывает волатильность самих акций.

В связи с этим дополнительно добавим в расчеты включение учета систематического риска через модель оценки капитальных активов CAPM.

Эта модель также учитывает, что акции имеют бета-коэффициент (β), который показывает их чувствительность к рыночным движениям.

Проведем оценку эффективности данной модели на примере объединения ВТБ и АО «Почта Банка». Без включения в расчеты модели CAPM, т. е. при сравнении только с доходностью Индекса МосБиржи (IMOEX), можно было бы получить значение показателя накопленной избыточной доходности $RB_{TB}-R_m=3,01-0,95=2,06\%$.

В свою очередь добавление в расчеты модели CAPM позволяет скорректировать результат на уровень систематического риска (коэффициент бета) и безрисковую ставку, что даёт $AR=2,24\%$.

Краткосрочная эффективность сделки слияния и поглощения, найденная по аномальной доходности, рассчитанной по методике с учетом CAPM, немного выше (разница 0,18 п. п.), поскольку коэффициент бета ВТБ менее единицы, и, соответственно, нужно вычитать меньшую премию риска.

Таким образом, в соответствии с проведенными расчетами по ранее предложенной методике оценки краткосрочной эффективности слияний и поглощений публичных компаний сделка приобретения ВТБ Банка АО «Почта Банка» дополнительно добавила 2,24% избыточной доходности акционерам на рассматриваемом нами двухнедельном отрезке, что также указывает на позитивную реакцию со стороны рынка.

Список литературы:

1. Андросова И.В. Синергический эффект при интеграции бизнеса: концептуальные положения и подходы к его оценке // РСЭУ. 2022. №3 (58). С. 111-115.
2. Чадина Е.В. Слияние и поглощение компаний, классификации сделок и методы их оценивания // Журнал прикладных исследований. 2022. №7. С. 238-244.

ЗЕЛЕНАЯ ЛОГИСТИКА: КАК СДЕЛАТЬ ЦЕПИ ПОСТАВОК БОЛЕЕ ЭКОЛОГИЧНЫМИ И ПРИБЫЛЬНЫМИ

Чичкова Ксения Евгеньевна

студент,
ОГАПОУ Ульяновский Авиационный Колледж-
Межрегиональный Центр Компетенций,
РФ, г. Ульяновск

Пронина Наталья Михайловна

научный руководитель,
ОГАПОУ Ульяновский Авиационный Колледж-
Межрегиональный Центр Компетенций,
РФ, г. Ульяновск

Аннотация. Статья посвящена концепции зеленой логистики как неотъемлемой части устойчивого развития современного бизнеса. В ней раскрывается суть "зеленого" подхода к управлению цепями поставок, рассматриваются ключевые преимущества его внедрения, включающие снижение операционных издержек, улучшение корпоративной репутации и повышение конкурентоспособности. Предложены практические стратегии и направления для интеграции экологически ответственных практик в транспортные, складские, упаковочные и утилизационные процессы.

Ключевые слова: зеленая логистика, устойчивые цепи поставок, экологический менеджмент, оптимизация затрат.

Введение

Зеленая логистика – это не просто набор мероприятий по защите окружающей среды, а комплексный подход к управлению всеми звеньями цепи поставок, направленный на минимизацию негативного воздействия на природу при одновременном повышении экономической эффективности. Она доказывает, что "быть зеленым" выгодно, предлагая решения, которые сокращают расходы и открывают новые возможности для бизнеса.

Что такое зеленая логистика?

Зеленая логистика (или экологическая логистика) – это совокупность стратегий и процессов, направленных на организацию, управление и контроль транспортных, складских потоков в цепи поставок с целью минимизации их негативного воздействия на окружающую среду. Это означает уменьшение выбросов углекислого газа, снижение энергопотребления, сокращение объема отходов, рациональное использование ресурсов и другие меры на всех этапах жизненного цикла продукта: от закупки сырья до утилизации.

Основные области применения зеленой логистики включают:

- Оптимизация транспортных операций.
- "Зеленое" складирование и управление запасами.
- Разработка экологичной упаковки.

Преимущества внедрения зеленой логистики

1. Экономические преимущества:
 - Снижение операционных затрат
 - Налоговые льготы и субсидии
2. Репутационные и маркетинговые выгоды:

- Укрепление бренда
 - Привлечение новых клиентов
 - Привлекательность для инвесторов
3. Регуляторные и управленческие преимущества
- Соблюдение нормативов
 - Снижение рисков
 - Инновации

Ключевые направления и стратегии внедрения

1. Зеленый транспорт:

- Оптимизация маршрутов и загрузки: использование интеллектуальных логистических систем для построения наиболее коротких и экономичных маршрутов
- Модернизация автопарка: переход на электромобили, гибридные автомобили, автомобили на газовом топливе.
- Мультимодальные перевозки: комбинирование различных видов транспорта (железнодорожный, водный, автомобильный) для снижения выбросов и затрат).

2. Зеленые склады и управление запасами:

- Энергоэффективность: использование LED-освещения, солнечных батарей, систем "умного" климат-контроля.
- Оптимизация пространства: применение вертикального хранения, автоматизированных систем складирования для максимально эффективного использования площади.
- Рациональное управление запасами: минимизация избыточных запасов для сокращения затрат на хранение и рисков устаревания/порчи товаров.

3. Экологичная упаковка:

- Минимизация: сокращение объема используемых упаковочных материалов.
- Переработка и повторное использование: применение биоразлагаемых, перерабатываемых или многоразовых материалов.
- Оптимизация дизайна: разработка упаковки, которая обеспечивает максимальную защиту при минимальном весе и объеме.

4. Реверсивная логистика и управление отходами:

- Системы сбора и переработки: разработка эффективных программ сбора, сортировки и переработки отходов, включая возврат бракованной продукции, утилизацию упаковки, повторное использование компонентов.
- Минимизация отходов: внедрение принципов "нулевых отходов" в производственные и логистические процессы.

5. Технологии и сотрудничество:

- Цифровизация: внедрение ИИ, Интернета вещей (IoT) и больших данных для прогнозирования спроса, оптимизации поставок и мониторинга экологических показателей.
- Сотрудничество с партнерами: выбор поставщиков и логистических провайдеров, разделяющих принципы устойчивого развития, совместная разработка "зеленых" решений.

Вызовы и перспективы

Внедрение зеленой логистики сопряжено с определенными вызовами, такими как первоначальные инвестиции в новое оборудование и технологии, сложность измерения экологического следа по всей цепи поставок, а также необходимость изменения корпоративной культуры и обучения персонала. Однако долгосрочные выгоды и нарастающее давление со стороны общества и регуляторов делают эти инвестиции оправданными.

Заключение

Зеленая логистика – это не просто набор экологических инициатив, а мощный стратегический инструмент, способный обеспечить устойчивое развитие бизнеса в меняющемся мире. Она позволяет компаниям не только снижать негативное воздействие на окружающую среду,

но и сокращать издержки, улучшать репутацию, повышать лояльность клиентов и открывать новые рынки. В условиях глобальной конкуренции и растущего экологического сознания, предприятиям, которые интегрируют "зеленые" принципы в свои цепи поставок, гарантировано преимущество и стабильность на долгие годы. Это инвестиция в будущее – как для бизнеса, так и для планеты.

Список литературы:

1. Аникин, Б. А. Логистика и управление цепями поставок. Теория и практика : учебник для вузов / Б. А. Аникин [и др.] ; под редакцией Б. А. Аникина. – 5-е изд., перераб. и доп. – Москва : Проспект, 2018. – 360 с. – Текст : непосредственный.
2. Дыбская, В. В. Логистика : учебник. – Москва : ИНФРА-М, 2021. – 544 с. – Текст : непосредственный.
3. Ефимова, О. В. Экологическая логистика: современные тенденции и перспективы развития / О. В. Ефимова. – Текст : непосредственный // Молодой ученый. – 2019. – № 19 (257). – С. 272–274.
4. Сергеев, В. И. Управление цепями поставок : учебник. – Москва : Юрайт, 2021. – 482 с. – Текст : непосредственный.
5. Шарипов, С. А. Зеленая логистика как вектор устойчивого развития транспортной отрасли / С. А. Шарипов. – Текст : непосредственный // Вестник транспорта. – 2020. – № 1. – С. 13–16.

РУБРИКА

«ЮРИСПРУДЕНЦИЯ»

УПРОЩЕННЫЙ ПОРЯДОК РЕГИСТРАЦИИ ПРАВ НА НЕДВИЖИМОЕ
ИМУЩЕСТВО ПО УСЛОВИЯМ «ЛЕСНОЙ АМНИСТИИ»*Власова Анастасия Сергеевна**магистрант**ФГБОУ ВО Государственный университет**по землеустройству,**РФ, г. Москва*

Аннотация. В статье рассматриваются правовые механизмы упрощённого порядка регистрации прав на земельные участки и объекты недвижимости, затронутые так называемой «лесной амнистией». Анализируются положения Федерального закона № 280-ФЗ, направленные на урегулирование противоречий между сведениями Единого государственного реестра недвижимости (ЕГРН) и данными лесного реестра. Особое внимание уделено порядку признания приоритета прав собственников и землепользователей, процедуре корректировки границ участков, а также особенностям подачи документов в Росреестр. Рассматриваются преимущества амнистии для граждан, юридических лиц и органов власти, а также правовые риски и перспективы дальнейшего применения механизма.

Abstract. This article examines the legal mechanisms for the simplified procedure for registering rights to land plots and real estate affected by the so-called "forest amnesty." It analyzes the provisions of Federal Law No. 280-FZ aimed at resolving discrepancies between information in the Unified State Register of Real Estate (USRRE) and forest registry data. Particular attention is paid to the procedure for recognizing the priority of owner and land user rights, the procedure for adjusting plot boundaries, and the specifics of submitting documents to Rosreestr. The benefits of the amnesty for individuals, legal entities, and government agencies are discussed, as well as the legal risks and prospects for the further application of this mechanism.

Ключевые слова: лесная амнистия, упрощенная регистрация недвижимости, недвижимое имущество, права собственности, государственная регистрация прав.

Keywords: forest amnesty, simplified real estate registration, real estate, property rights, state registration of rights.

В предыдущие годы были нередки случаи, когда люди десятилетиями пользовались земельными участками, строили на них дачи, а потом этот участок забирали на том основании, что он относится к землям лесного фонда. Чтобы найти выход во всех подобных ситуациях, 29 июля 2017 года был принят федеральный закон № 280-ФЗ, который называют законом о «Лесной амнистии». 11.08.2017 года данный закон вступил в силу.

«Лесная амнистия» – это способ защиты имущественных прав собственников, чьи участки земли оказались в лесном фонде, и распространяется на земельные участки, предоставленные в собственность до 1 января 2016 года. При этом неважно, когда права на участок появились у нынешнего владельца, он мог купить участок и в 2017 году, главное, чтобы первоначальному собственнику участок был предоставлен до 1 января 2016 года.

Положения закона направлены на устранение большого количества проблем, копившихся годами в записях двух реестров – Единого государственного реестра недвижимости и государственного лесного реестра. Эти проблемы во многом связаны с существовавшим более 10 лет упрощенным регулированием отношений по оформлению прав на лесные участки.

«Лесная амнистия» преследует целью защиту прав граждан на объекты недвижимости, но в то же время сохраняют существующие механизмы сохранения лесов, особо охраняемых природных территорий и «зеленых щитов», то есть территорий, представляющих наибольшую экологическую ценность. Наряду с сохранением мер по экологической защите лесов закон предусматривает и новый обязательный алгоритм действий для Рослесхоза по работе со случаями, когда земли граждан и организаций на бумаге оказались в лесном фонде. В частности, Рослесхоз после получения соответствующей информации о пересечении границ земельных участков с лесным фондом обязан не только дать оценку сложившейся ситуации, но и в случае выявления противоправных действий в течение трех месяцев обратиться в суд с иском в защиту интересов Российской Федерации.

Закон обеспечивает защиту в первую очередь бытовой недвижимости граждан (индивидуальные жилые дома, сады, дачи, огороды), которые в связи с различными проблемами в учетных и регистрационных государственных системах оказались в лесном фонде. Конечно, гражданин не должен страдать от того, что у государства существуют противоречия в каких-то реестрах. Но, по сути, до принятия данного закона гражданин лишился своего законного права собственности, подтвержденного государством, без какой-либо компенсации. На основании судебных решений, принятых по искам органов лесного хозяйства, осуществлялся снос жилых домов, выселение из них граждан, освобождение садовых, огородных и дачных участков, аннулирование прав на них.

Суть «Лесной амнистии» состоит в установлении верховенства Единого государственного реестра недвижимости (ЕГРН) в случае противоречий сведений государственного лесного реестра, лесного плана субъекта РФ или лесоустроительной документации сведениям ЕГРН о категории земельного участка. То есть, принадлежность участка к определенной категории земель определяют согласно данным ЕГРН, а если данные там отсутствуют, то в соответствии со сведениями, указанными в правоустанавливающих или правоудостоверяющих документах на участок.

В письме Минэкономразвития России от 15.09.2017 № 26268-ВА/Д23и сказано: «Принятие Федерального закона № 280-ФЗ направлено на устранение взаимоисключающего характера сведений государственного лесного реестра (ГЛР) и Единого государственного реестра недвижимости (ЕГРН) путем установления в предусмотренных законом случаях приоритета сведений ЕГРН над сведениями ГЛР». Таким образом, установлен абсолютный приоритет данных ЕГРН перед сведениями лесного реестра. Единственное исключение – земельные участки, которые находятся в зоне особо охраняемых природных территорий (заповедники, заказники);

- описана процедура подготовки карты границ населенного пункта для установления границ лесных поселков и военных городков;
- урегулирован вопрос о порядке устранения пересечений границ участков лесного фонда с границами участков, относящихся к землям иных категорий, а также об устранении пересечения границ земельных участков с границами населенных пунктов и территориальных зон;
- устанавливается запрет на перенос в ЕГРН сведений о лесных участках из государственного лесного реестра, которые приведут к противоречиям со сведениями ЕГРН;
- определен порядок перевода лесных поселков и военных городков в земли населенных пунктов;
- урегулирован порядок предоставления в пользование частей лесных участков, в том числе для строительства, реконструкции, эксплуатации линейных объектов, а также для геологического изучения недр;
- предусмотрен возврат прав на объекты недвижимости, утраченные на основании вступивших в силу судебных актов.

До выхода закона № 280-ФЗ и вступления «Лесной амнистии» в действие решить данный вопрос можно было только в судебном порядке. Это всегда означало длительное разбирательство, которое могло и не привести к признанию приоритета сведений ЕГРН перед сведениями

лесного реестра. Судебная практика была неоднозначной: в некоторых случаях суды вставали на сторону владельцев земли, а в некоторых – на сторону «лесников».

Как правило, собственник узнает о принадлежности своего участка к землям лесного фонда, когда обращается за установлением или изменением вида разрешенного использования и получает отказ. Орган власти указывает, что границы участка относятся к территории двойного учета.

Другой важный момент, который определил данный закон, – участки, предоставленные из земель лесного фонда до 8 августа 2008 года и имеющие категорию «земли лесного фонда», можно перевести в другую категорию. Но только при условии, что их разрешенное использование никак не связано с использованием леса (земля предоставлялась для садоводства, огородничества, дачного хозяйства, личного подсобного хозяйства, индивидуального жилищного строительства). Если участок расположен на территории населенного пункта, из земель лесного фонда он переводится в земли поселений. Там, где границы населенных пунктов на настоящий момент не определены, и участок расположен на территории между населенными пунктами, он может быть переведен в земли сельхозназначения.

Ранее, когда собственник такого земельного участка хотел определить его границы, он обращался к кадастровому инженеру. Тот, видя, что земельный участок граничит с лесом, запрашивал сведения в Министерстве лесного хозяйства и получал ответ, что участок находится на землях лесного фонда, после чего кадастровый инженер должен был отказать в проведении межевания. Теперь во всех подобных случаях кадастровый инженер указывает в своем заключении, что участок расположен на границе с лесом, права на него возникли давно. В данном случае будет применяться статья 60.2 Федерального закона № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости».

Кроме того, закон позволяет оформить до сих пор не оформленные, так называемые неразграниченные, земельные участки на землях лесного фонда, которые в предыдущие годы могли предоставлять гражданам для различных целей (индивидуального жилищного строительства, дачного хозяйства, садоводства). Землепользователь построил на этой земле объект (жилой дом или жилое строение), который соответствует назначению участка, и успел зарегистрировать на него права. Обычно после этого он обращается в администрацию, чтобы оформить собственность на землю, но администрация предоставить участок в собственность не может, так как он относится к лесному фонду. Согласно закону о «лесной амнистии», если построенный на участке объект находится в собственности, для получения права собственности на земельный участок владелец дома должен обратиться в тот орган, который предоставил земельный участок из госсобственности.

Всю работу ведут Росреестр, органы прокуратуры и Россельхоз, это они должны провести сплошную проверку всех земельных участков, которые пересекаются с границами леса, рассмотреть каждую ситуацию отдельно и вынести решение. При Управлениях Росреестра в каждом из субъектов созданы межведомственные рабочие группы, которые занимаются выявлением всех земельных участков, имеющих пересечения с границами участков лесного фонда.

В результате этой работы изменения вносятся либо в лесной реестр, либо в ЕГРН, либо принимается решение о том, что земельный участок предоставлялся незаконно. В большинстве случаев находятся подтверждения того, что права у людей возникли давно.

Только по официальной статистике на территории Российской Федерации насчитывается более 377 тысяч земельных участков, которые имеют подтвержденные пересечения с землями лесного фонда. Но с учетом того, что большинство лесных участков не имеет точно установленных границ и примерно у половины иных участков нет точных границ, то число «скрытых» пересечений по расчетам может достигать 2 млн. Таким образом, проблема, решенная данным законом, затрагивает значительное количество граждан Российской Федерации, а сам закон спасает их от возможного лишения собственности.

Положения нового закона направлены и на решение проблем граждан, проживающих в бывших военных городках и лесных поселках, расположенных в лесном фонде. Как правило, граждане, проживающие на таких территориях, были лишены каких-либо прав,

гарантированных Конституцией России и федеральными законами: их «не замечали» местные и региональные власти, они не были включены в какие-либо программы развития, на таких территориях не обеспечивалось соблюдение даже самых элементарных условий для жизни, граждане были лишены возможности оформить право собственности на землю и жилище. Закон «о лесной амнистии» вводит механизмы, заставляющие власть заняться этими территориями, придать им статус полноценных населенных пунктов, развивать инфраструктуру, обеспечить нормальные условия жизни населения.

Сложность в реализации лесной амнистии заключается, прежде всего, в объеме информационных сведений, которые необходимо привести к единообразию и достоверности. Проблемы разрозненности информации о земельных участках, связана с тем, что разные государственные и муниципальные органы используют разные информационные базы и программное обеспечение, и как следствие управленческие решения принимаются, основываясь на данных разных информационных ресурсов. Так, например, устранив противоречие между Реестром недвижимости и лесным реестром по своему земельному участку, правообладатель сталкивается с тем, что градостроительный план ему выдают все равно «с лесом» и строить на участке оказывается невозможно.

Для устранения данной проблемы необходимо объединение информационных баз, а также выстраивание приоритетов при обновлении сведений. А именно, при внесении изменений в ЕГРН, информация должна одновременно «сливаться» в государственный лесной реестр и в дальнейшем «наполнять» ГИС ОГД, для актуальности сведений при выдаче градостроительного плана.

В заключении необходимо отметить, что в Нижегородской области выявлено 32,5 тысячи пересечений земельных участков иных категорий с землями лесного фонда. Из них на заседаниях Межведомственной рабочей группы рассмотрено более 5 тысяч случаев.

В рамках реализации данного закона, в пользу нижегородцев «амнистировано» более 155 гектаров земель лесного фонда по 2 824 земельным участкам.

Список литературы:

1. Федеральный закон от 13.07.2015 г. № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости»// СЗ РФ от 20 июля 2015 г. N 29 (часть I) ст. 4344
2. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ// СЗ РФ от 29 октября 2001 г. N 44 ст. 4147
3. Белоконов, А.В. Понятие и сущность государственной регистрации недвижимого имущества / А.В. Белоконов // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2020. №3. – 204 с.
4. Белякова, А.М. Регистрация прав на недвижимое имущество / А.М. Белякова // Вестник Урала. 2020. № 5. – 103 с.
5. Крылов, С. Регистрация прав на недвижимость: понятие и проблемы. / С. Крылов // "Российская юстиция", 2022. – 358 с.

РЕЦИДИВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СООТВЕТСТВИИ С УГОЛОВНЫМ КОДЕКСОМ 2015 ГОДА И ТРЕБОВАНИЯ К ПРОФИЛАКТИЧЕСКОЙ РАБОТЕ

Ву Тхи Фьонг Тхао

кафедра юриспруденции,
Академия Народной полиции,
Вьетнам, г. Ханой

Аннотация. В статье рассматриваются понятие рецидива преступлений, его правовые и криминологические признаки, а также отличия рецидива от смежных форм преступного поведения, таких как неоднократность и множественность преступлений

Ключевые слова: рецидив преступлений; рецидивизм; профилактика рецидивизма; причины и условия рецидива; уголовное законодательство.

1. Понятие и признаки рецидива

«Рецидив – это общественно опасное деяние, предусмотренное Уголовным кодексом, совершённое умышленно либо по неосторожности лицом, ранее привлекавшимся к уголовной ответственности, посягающее на охраняемые уголовным законом общественные отношения и подлежащее уголовному преследованию в установленном законом порядке».

Исходя из данного определения, рецидивизм обладает следующими основными признаками:

- Рецидив представляет собой преступное деяние, обладающее всеми признаками преступления, а именно: общественной опасностью, противоправностью, виновностью и наказуемостью, предусмотренной уголовным законом. В криминологии рецидивизм рассматривается как особый вид преступности, что позволяет изучать его самостоятельно. В криминологическом аспекте рецидивизм выступает как «реалистическое» социальное явление, в то время как в уголовно-правовой науке он имеет преимущественно «юридическое» содержание. Однако независимо от подхода – социального или юридического – рецидивизм включает все признаки преступления. Следовательно, его содержание в криминологии в значительной степени совпадает с содержанием понятия рецидива в уголовном праве.
- Рецидивистом считается лицо, ранее осуждённое судом и совершившее новое преступление, подпадающее под уголовное преследование.

Именно в этом состоит принципиальное отличие понимания рецидива в криминологии и профилактике преступлений от его трактовки в уголовном праве.

2. Отличие рецидива от некоторых особых структурных форм поведения, составляющих преступление

Исходя из понятия и типичных правовых признаков рецидива, необходимо чётко разграничивать рецидив и некоторые иные структурные формы преступного поведения. В частности, следует различать:

2.1. «Рецидив» и «совершение преступления неоднократно / совершение преступления два и более раз»

Сравнительный анализ показывает, что большинство положений Уголовного кодекса 1999 года, предусматривающих «совершение преступления неоднократно» в качестве отягчающего обстоятельства, были сохранены в Уголовном кодексе 2015 года. Однако термин «совершение преступления неоднократно» был заменён на формулировку «совершение преступления два и более раз», при этом конкретное число преступлений прямо указано в статье закона.

В современном уголовном законодательстве «совершение преступления неоднократно» понимается как:

«Совершение преступления два или более раза, регулируемых одной и той же статьёй или одним и тем же пунктом статьи Уголовного кодекса, и не рассмотренных судом».

Таким образом, прежнее понимание «неоднократности» или «совершения преступления два и более раза» действительно схоже с рецидивизмом в том, что субъект совершил преступление неоднократно. Однако между этими категориями имеются принципиальные отличия:

- Во-первых, при «неоднократных преступлениях» поведение субъекта включает два или более преступления, каждое из которых обладает всеми признаками самостоятельного состава и регулируется отдельной статьёй или пунктом Уголовного кодекса. Последующее деяние может быть как однородным, так и отличным от первоначального.
- Во-вторых, при совершении преступления неоднократно лицо ещё не было осуждено судом за ранее совершённые деяния. В случае рецидива субъект не только совершал преступления неоднократно, но и имел судимость за предыдущее преступление.

2.2. Различие между «рецидивом» и «множественностью преступлений»

Множественность преступлений определяется как совершение двух или более преступлений, предусмотренных различными статьями или пунктами закона, которые ещё не были рассмотрены судом.

Множественность преступлений имеет сходство с рецидивизмом в том, что субъект совершил преступления неоднократно. Однако данная форма отличается от рецидива следующими признаками:

- Во-первых, множественность предполагает наличие двух или более преступлений, предусмотренных разными статьями либо пунктами одной статьи Уголовного кодекса. В случае рецидива последующее преступление может быть предусмотрено той же нормой, что и предыдущее.
- Во-вторых, при множественности преступлений лицо не было осуждено ни за одно из совершённых деяний. При рецидиве же субъект имеет судимость за ранее совершённое преступление.

3. Задачи профилактики

Во-первых, необходимо объективно оценить ситуацию с рецидивизмом. Это включает: анализ контингента осуждённых в зоне контроля, ведение учета и статистики для своевременного выявления признаков рецидива; изучение динамики, структуры, характера и последствий рецидивных преступлений для прогнозирования ситуации и определения целенаправленных мер профилактики; оценку государственной политики, механизмов реализации и эффективности мероприятий по профилактике рецидивизма, включая социальную реинтеграцию, с целью выявления преимуществ и недостатков и корректировки подходов.

Во-вторых, необходимо исследовать причины и условия рецидивизма. Повторная преступность обусловлена комплексом социально-экономических, организационных и управленческих факторов. Изучение этих причин позволяет разрабатывать конкретные программы и меры, направленные на их устранение, а также способствовать воспитанию и ресоциализации осуждённых, предотвращая повторные преступления.

В-третьих, требуется разработать программы, планы и меры профилактики рецидивизма, обеспечить координацию между компетентными органами, регулярно подводить итоги их реализации и оценивать эффективность.

В-четвёртых, необходимо организовать практическое внедрение профилактических мероприятий: консультирование органов власти и организаций, привлечение населения к участию в профилактике и выявлении рецидивных преступлений, сокращение дискриминации в отношении бывших осуждённых, создание условий для их успешной реинтеграции, оказание поддержки и контроля.

В-пятых, важной задачей является своевременное выявление, предотвращение и минимизация последствий рецидивизма. Компетентные органы должны оперативно реагировать на полученную информацию о рецидивной преступности и принимать меры по её предупреждению.

Список литературы:

1. Уголовный кодекс СРВ 2015 года. [Электронный ресурс]. –Режим доступа: <https://www.wipo.int/wipolex/ru/legislation/details/17225> (дата обращения: 29.05.2025).
2. Уголовное право. Общая часть. Учебник для ВУЗ. Академия народной полиции. Ханой 2017г.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ РЫНКА НЕДВИЖИМОСТИ: ОСОБЕННОСТИ И ПРОБЛЕМЫ

Гаврилова Наталия Алексеевна

студент,
ФГБОУ ВО Азовский государственный
педагогический университет
им. П.Д. Осипенко,
РФ, г. Бердянск

Бруштунов Виктор Николаевич

научный руководитель,
ФГБОУ ВО Азовский государственный
педагогический университет
им. П.Д. Осипенко,
РФ, г. Бердянск

На данный момент рынок недвижимости в России является одним из самых понятных и открытых рынков. Представляет интерес рассмотрения государственного регулирования рынка недвижимости, формирования федеральной и муниципальной инвестиционной политики в сфере жилищного строительства в условиях социально ориентированной рыночной экономики.

Согласно ст. 130 ГК РФ недвижимость – это земельные участки, участки недр и все, что прочно связано с землей, т.е. объекты, перемещение которых без несоразмерного ущерба их назначению невозможно, в том числе здания, сооружения, объекты незавершенного строительства [1].

К недвижимым относятся также подлежащие государственной регистрации воздушные и морские суда, суда внутреннего плавания, космические объекты.

Недвижимость можно разделить на коммерческую и жилую. Кроме того, рынок жилой недвижимости подразделяется на первичный и вторичный рынки жилья. Жилая недвижимость (жилой фонд) включает в себя жилые дома и жилые помещения. Нежилая недвижимость (нежилой фонд) – в основном это недвижимость предприятий, организаций и учреждений, включающая: производственные площади; торговые площади; складскую недвижимость и офисную недвижимость.

Рынок недвижимости представляет собой особый социальный институт, своеобразный механизм свободного (в идеале) эквивалентного обмена недвижимости на деньги. Деятельность такого механизма регламентируется и регулируется рядом правил, которые устанавливаются на государственном уровне. В структуре рынка недвижимости можно выделить такие подвиды, как первичный и вторичный рынки недвижимости. Первичный рынок – это сегмент, на котором объекты недвижимости выступают в качестве товаров впервые. Часто главным продавцом на таком рынке являются федеральные, региональные и муниципальные органы власти, а также компании – застройщики жилья (как жилой, так и нежилой недвижимости). Вторичный рынок недвижимости – это сегмент, на котором недвижимость выступает в роли товара, бывшего «в употреблении», то есть принадлежащего конкретному собственнику (в роли которого может выступать физическое или юридическое лицо) [2].

Субъектами на рынке недвижимости выступают: покупатели (юридические и физические лица); продавцы (юридические и физические лица, фонд государственного имущества, фонды коммунального имущества и приватизации, органы, уполномоченные местной властью); профессиональные участники рынка (риэлторы, оценщики, нотариусы, юристы, застройщики, архитекторы, девелоперы); общественные организации; государственные органы и другие организации различных прав собственности (министерство юстиции, коммунальные предприятия БТИ, ЖЭКи, паспортные столы, Росреестр) [7].

Задачами государственного регулирования рынка является необходимость: реализовать конституционные права граждан на недвижимое имущество; установить нормы и условия работы на рынке недвижимости, отвечающие интересам всех участников данного рынка; обеспечить свободное ценообразование; создать условия инвестирования в недвижимость; защитить участников рынка от мошеннических и преступных действий; оздоровить экологическую среду; решить жилищные проблемы; способствовать справедливому налогообложению [2].

Система государственного регулирования рынка недвижимости состоит из двух основных составляющих: 1) государственные и муниципальные органы и организации; 2) государственные и иные нормативные правовые акты.

В организационном плане государственное регулирование рынка недвижимости осуществляется с помощью следующих групп методов: 1) административные (методы непосредственного вмешательства); 2) экономические (методы косвенного воздействия)

В настоящее время отсутствуют правила и стандарты для риэлторской деятельности, нет нормативно-правовых актов, которые предусматривали бы ответственность за недобросовестное сопровождение сделок. Это обуславливает отсутствие гарантий получения качественной услуги для добросовестного приобретателя недвижимого имущества [5].

Закон «О риэлторской деятельности в Российской Федерации» мог бы обеспечить унификацию подходов к ее законодательному регулированию на всей территории страны, сбалансированное развитие первичного и вторичного рынков недвижимости, сделать оптимальным взаимодействие всех профессиональных участников рынка и обеспечить наиболее эффективное управление объектами недвижимого имущества. При разработке должны быть уточнены и детализированы формулировки, четко определено правовое положение профессиональных субъектов рынка риэлторских услуг, введены отсутствующее в действующем законодательстве понятия «рынок недвижимости», «риэлторская деятельность», «профессиональный участник риэлторской деятельности», «потребитель риэлторских услуг». Также определены виды услуг, оказываемых риэлтором, в частности, такие функции риэлторов, как деятельность в качестве брокера и дилера на рынке недвижимости, деятельность по предоставлению информационных и консультационных услуг на рынке недвижимости, деятельность по созданию отдельных объектов недвижимого имущества, а также доверительное управление недвижимым имуществом. Нужно отметить, что на законодательном уровне определены механизмы обеспечения качества выполняемых услуг и правовые нормы их осуществления, что можно достичь только при условии высокого профессионализма исполнителей риэлторских услуг [10].

Выводы

Регулирование рынка недвижимости осуществляется в России на всех ветвях государственной власти законодательном, исполнительном и судебном, а также на федеральном, региональном и муниципальном уровнях управления. В законодательстве складывается единый подход к сделкам с недвижимым имуществом. Он основан на положениях Гражданского кодекса РФ, содержащего специальные нормы, которыми определен общий порядок продажи недвижимости.

В то же время каждый из объектов недвижимости имеет свои особенности. В связи с этим есть отличия законодательного регулирования сделок с различными объектами недвижимости.

Список литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ) от 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ (в ред. от 29.07.2017 № 259-ФЗ).
2. Рынок аренды жилых и нежилых помещений Москвы и Московской области. Маркетинговое исследование [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.mazm.ru/arenda.pdf> (дата обращения 08.09.2017).

3. Аветисян В.Р. Механизм управления инвестиционными процессами на рынке недвижимости: дис. ... канд. эконом. наук. М., 2008.
4. Бахотский А.Ю., Медовый В.В. Региональный рынок недвижимости и факторы на него влияющие // Международное научное издание «Современные фундаментальные и прикладные исследования» / International scientific periodical «Modern fundamental and applied researches». 2017. № 1 (24). С. 86.
5. Бербенева И.Г. Лицензирование как необходимый элемент государственного регулирования риэлторской деятельности // Вестник Российского государственного гуманитарного университета. 2014. № 15. С. 158–163.
6. Беспалов М.В., Макаров И.Н., Сотникова Е.А. Формирование экономического механизма управления региональным рынком жилой недвижимости // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2015. № 9 (149). С. 143.
7. Дудин М.Н., Лясников Н.В. О некоторых методологических аспектах моделирования инновационной трансформации социально-экономических систем // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2013. № 15. С. 59–63.
8. Боровских Н.В. Цикличность развития регионального рынка недвижимости // Альманах современной науки и образования. 2016. № 7 (109). С.25.
9. Горемыкин В.А. Экономика недвижимости: учебник. 6-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2011.
10. Петрова Е.С. Риэлторская деятельность как профессиональная деятельность по оказанию услуг при совершении операций с объектами недвижимости // Человеческий капитал. 2012. № 3 (39). С. 52. 108 Экономика и социум: современные модели развития Экономика и социум: современные модели развития
11. Чашина О.А. Факторы влияния государства на региональный рынок недвижимости // Фундаментальные и прикладные исследования в современном мире. 2017. № 17-2. С. 68

ЧАСТНЫЕ ОХРАННЫЕ ПРЕДПРИЯТИЯ КАК СУБЪЕКТ ПРАВООХРАНЫ

Ильина Таисия Романовна

Студент

*Северо-Западного института управления
Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте
Российской Федерации, РФ, г. Санкт-Петербург*

Хромов Александр Владимирович

научный руководитель,

преподаватель

*Северо-Западного института управления
Российской академии народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте Российской Федерации,
РФ, г. Санкт-Петербург*

PRIVATE SECURITY ENTERPRISES AS A SUBJECT OF LAW ENFORCEMENT

Romanovna Iina Taisiya

Student,

*at the North-West Institute of Management,
Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration, Faculty
of Secondary Vocational Education,
Russia, St. Petersburg*

Khromov Alexander Vladimirovich

Academic supervisor,

*Lecturer at the North-West Institute of Management,
Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration,
Russia, St. Petersburg*

Аннотация. В статье рассматривается правовая природа и место частных охранных предприятий в системе правоохраны Российской Федерации. Анализируются их правоохранные функции, включая защиту жизни и здоровья граждан, охрану собственности, обеспечение общественного порядка на объектах и территориях. Автор исследует пределы полномочий сотрудников ЧОПов, их взаимодействие с государственными правоохранительными органами, а также проблемы и перспективы развития частной охранной деятельности в контексте обеспечения публичной безопасности. Определяются основные направления совершенствования законодательства и контроля за деятельностью частных охранных предприятий.

Abstract. The article examines the legal nature and place of private security enterprises within the law enforcement system of the Russian Federation. It analyzes their law enforcement functions, including the protection of life and health of citizens, safeguarding property, and ensuring public order on specific sites and territories. The author investigates the limits of the authority of private security personnel, their interaction with state law enforcement agencies, as well as the challenges and prospects for the development of private security activities in the context of ensuring public safety. The main directions for improving legislation and oversight of private security enterprises are identified.

Ключевые слова: частная охранная деятельность, ЧОП, правоохранительные органы, публичная безопасность, правовой статус, взаимодействие, гражданское общество.

Keywords: private security activity, private security company, law enforcement agencies, public safety, legal status, interaction, civil society.

В современных условиях обеспечения правопорядка и безопасности все более значимую роль играют негосударственные субъекты, среди которых особое место занимают частные охранные предприятия (ЧОП). Их деятельность, регламентированная Законом Российской Федерации от 11.03.1992 № 2487-1 «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации», направлена на защиту законных прав и интересов граждан и организаций. Несмотря на свой частноправовой характер, ЧОПы выполняют ряд публично-значимых функций, что позволяет рассматривать их в качестве вспомогательного субъекта правоохранительной системы. Частные охранные предприятия как субъект правоохраны представляют собой легализованные коммерческие организации, уполномоченные на оказание охранных услуг на возмездной основе. Их правоохранительный потенциал реализуется в таких функциях, как: превентивная охрана объектов и территорий; обеспечение общественного порядка в местах массового пребывания людей (торговые центры, стадионы, концертные площадки); физическая охрана граждан; и, наконец, непосредственное пресечение преступлений и административных правонарушений на вверенной территории. Данная деятельность способствует разгрузке государственных правоохранительных органов от несвойственных им задач и повышению общего уровня безопасности. Ключевой проблемой в определении места ЧОП в системе правоохраны является ограниченный объем властных полномочий их сотрудников. В отличие от сотрудников полиции, частные охранники не обладают правом на производство дознания, проведение оперативно-розыскных мероприятий или применение мер административного принуждения. Их правовой статус основан на правах частных лиц, расширенных за счет специального разрешения на ношение огнестрельного оружия, спецсредств и права на задержание лица, совершившего преступление, с последующей передачей его органам внутренних дел. Таким образом, их правоохранительная функция носит производный и строго ограниченный рамками закона и договора характер. Эффективность деятельности частных охранных предприятий как элемента правоохраны напрямую зависит от качества их взаимодействия с государственными силовыми структурами. Кооперация проявляется в форме оперативного информирования полиции о выявленных правонарушениях, совместного патрулирования территорий (в рамках публично-частного партнерства) и обеспечения безопасности при проведении массовых мероприятий. Однако на практике такое взаимодействие зачастую носит фрагментарный характер, что обусловлено отсутствием единой регламентированной процедуры обмена информацией и недостаточным уровнем доверия со стороны государственных органов. Анализ нормативной базы показывает необходимость ее совершенствования. Требуют более четкого регулирования вопросы применения физической силы, спецсредств и огнестрельного оружия, особенно в ситуациях, пограничных с необходимой обороной. Кроме того, актуальной остается проблема коррупционных рисков и проникновения в отрасль лиц с криминальным прошлым, что указывает на необходимость усиления контроля за выдачей лицензий и профессиональной подготовкой охранников. Особое внимание следует уделить перспективам развития частной охранной деятельности. Цифровизация экономики и появление новых угроз (кибертерроризм, защита критической инфраструктуры) ставят перед ЧОПами новые задачи. Внедрение интеллектуальных систем видеонаблюдения, биометрической идентификации и комплексных систем безопасности позволяет частным охранным предприятиям не только эффективнее выполнять традиционные функции, но и активно участвовать в создании единой среды безопасности. Таким образом, частные охранные предприятия, не входя в систему государственных правоохранительных органов, являются важным элементом гражданского общества, выполняющим значимую правоохранительную функцию. Их деятельность дополняет и усиливает усилия государства по обеспечению безопасности личности и собственности. Дальнейшее развитие этого института связано с

совершенствованием правового регулирования, укреплением доверительных отношений с официальными правоохранительными структурами и адаптацией к новым вызовам современности, что в конечном итоге способствует повышению уровня правопорядка в стране.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. – 1993. – 25 декабря.
2. Закон Российской Федерации от 11.03.1992 № 2487-1 «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации» // Ведомости СНД и ВС РФ. – 1992. – № 17. – Ст. 888.
3. Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 7. – Ст. 900.
4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
5. Аванесян С.С. Частная охранная деятельность в системе обеспечения публичной безопасности в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2019.
6. Бородин И.А. Частные охранные предприятия: правовой статус и взаимодействие с правоохранительными органами // Административное и муниципальное право. – 2021. – № 4.
7. Головкин А.А. Правовые основы частной охранной и детективной деятельности. – М.: Юстицинформ, 2020.
8. Каплунов А.И. О некоторых проблемах взаимодействия частных охранных организаций с органами внутренних дел // Российский следователь. – 2022. – № 5.
9. Кириллов Н.П. Частная правоохранительная деятельность: теория и практика. – СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2019.
10. Федоров А.В. Публично-правовые и частноправовые начала в деятельности частных охранных предприятий // Журнал российского права. – 2020. – № 8.

ДОГОВОР УЧАСТИЯ В ДОЛЕВОМ СТРОИТЕЛЬСТВЕ МНОГОКВАРТИРНЫХ ДОМОВ И ИНЫХ ОБЪЕКТОВ НЕДВИЖИМОСТИ: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Карпунин Ф.В.

студент,
Университет Синергия,
РФ, г. Москва

Аннотация. Статья посвящена анализу правового регулирования договора участия в долевом строительстве (ДДУ) многоквартирных домов и иных объектов недвижимости в Российской Федерации. Автор рассматривает эволюцию законодательства, начиная с Федерального закона от 30 декабря 2004 г. № 214-ФЗ «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» (далее – ФЗ-214-ФЗ), который ввел механизмы защиты дольщиков.

Ключевые слова: договор долевого участия (ДДУ), дольщики, застройщики, страхование ответственности, правовое регулирование строительства.

Договор участия в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости (ДДУ) представляет собой ключевой инструмент финансирования жилищного строительства в Российской Федерации, объединяющий интересы застройщиков и инвесторов-дольщиков. Однако за последние десятилетия эта форма инвестиций стала источником серьезных социальных и экономических проблем, таких как массовые банкротства застройщиков и появление обманутых дольщиков. По данным Росреестра на 2023 год, в России зарегистрировано более 200 тыс. проблемных объектов, что затрагивает миллионы граждан и подрывает доверие к строительной отрасли. Актуальность темы обусловлена необходимостью совершенствования правового регулирования ДДУ в условиях рыночной экономики, где баланс между защитой прав инвесторов и стимулированием бизнеса становится приоритетом государственной политики[3].

Основы правового регулирования ДДУ заложены Федеральным законом от 30 декабря 2004 г. № 214-ФЗ «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» (далее – ФЗ-214-ФЗ), который ввел обязательное страхование ответственности застройщика и некоторые счета как меры защиты[1].

Согласно ст. 5 214-ФЗ [1], ДДУ подлежит обязательной государственной регистрации в Росреестре, что придает ему повышенную степень защищенности. Однако отсутствие четкого регулирования ответственности застройщика за нарушение сроков сдачи объекта, а также недостаточные гарантии возврата средств при банкротстве застройщика создают существенные риски для дольщиков [2].

Одной из ключевых проблем является недобросовестное поведение застройщиков, выражающееся в привлечении денежных средств дольщиков без наличия необходимых разрешительных документов или использования этих средств не по назначению. В соответствии со ст. 9 214-ФЗ [1], застройщик обязан открыть специальный счет для аккумулирования средств дольщиков, что должно минимизировать риски нецелевого использования. Однако на практике встречаются случаи вывода средств через подконтрольные компании, что приводит к финансовой несостоятельности застройщиков[4].

Проблемы, связанные с договором участия в долевом строительстве (ДДУ), носят системный характер и требуют комплексного подхода к реформированию законодательства. Недобросовестные практики застройщиков, недостаточная защита прав дольщиков, а также пробелы в регулировании финансовых гарантий приводят к значительным социальным

и экономическим рискам. Устранение этих проблем необходимо для повышения доверия граждан к долевому строительству, обеспечения стабильности рынка недвижимости и минимизации судебных споров [2].

Согласно отчетным данным Росреестра, в период с января по июнь 2024 года было зарегистрировано 439735 договоров участия в долевом строительстве. В аналогичный период 2023 года было зарегистрировано 372 679 договоров участия в долевом строительстве, что показывает увеличение регистрации таких договоров в целом на 17 %. Указанные статистические данные подтверждают актуальность выбранной темы исследования.

Одной из ключевых проблем является нецелевое расходование средств, привлекаемых застройщиками от дольщиков. Несмотря на обязательное открытие эскроу-счетов (ст. 15.4 214-ФЗ [1]), сохраняются схемы обхода законодательства через вывод средств через аффилированные компании. Для предотвращения таких злоупотреблений необходимо ужесточить контроль за движением денежных средств. Пути решения:

1. Введение обязательного аудита расходов застройщиков на всех этапах строительства с участием независимых экспертов.

2. Установление ответственности банков-эскроу-агентов за несвоевременное блокирование операций при выявлении нарушений.

3. Создание единой цифровой платформы Росреестра для мониторинга финансовых потоков в долевом строительстве с автоматическим оповещением регуляторов о подозрительных сделках[5].

Действующая система компенсаций через Фонд защиты прав дольщиков (ст. 15.1 214-ФЗ [1]) не всегда обеспечивает полное возмещение убытков, а процедура банкротства застройщика затягивается на годы. Пути решения:

1. Введение приоритета требований дольщиков перед другими кредиторами в реестре требований при банкротстве застройщика.

2. Расширение страховых гарантий за счет увеличения минимального размера взносов в Фонд защиты прав дольщиков и привлечения частных страховых компаний.

3. Создание механизма принудительного достроя проблемных объектов за счет средств государства с последующим взысканием затрат с недобросовестных застройщиков[6].

Также одним из способов обеспечения правовой защиты дольщиков является механизм эскроу-счетов. Механизм эскроу-счетов был введен в России для повышения защиты прав дольщиков и минимизации рисков, связанных с долевым строительством. Он позволяет контролировать использование средств дольщиков и обеспечивает их защиту в случае проблем с застройщиком.

При заключении договора долевого участия (ДДУ) застройщик открывает специальный эскроу-счет в банке, который аккредитован для работы с такими счетами.

Дольщик переводит свои средства на этот счет.

Условия использования средств:

- Средства на эскроу-счете могут быть использованы застройщиком только для финансирования строительства конкретного объекта.

Банк контролирует, чтобы средства не были использованы на другие цели.

- Постепенное освобождение средств:

Банк освобождает средства застройщику поэтапно, в зависимости от выполнения определенных этапов строительства.

Это позволяет обеспечить контроль за выполнением обязательств застройщика и минимизировать риски для дольщиков.

Защита прав дольщиков:

Если застройщик не выполняет свои обязательства (например, не завершает строительство в срок), дольщики могут обратиться в банк с требованием вернуть средства. В случае банкротства застройщика дольщики имеют приоритетное право на возврат средств с эскроу-счета.

- Дополнительные гарантии:

Эскроу-счета обеспечивают дополнительную защиту прав дольщиков, так как средства находятся под контролем банка, а не застройщика. Это снижает риски мошенничества и нецелевого использования средств.

Преимущества механизма эскроу-счетов:

- Увеличение доверия: Дольщики могут быть уверены, что их средства будут использованы только на строительство.
- Снижение рисков: Механизм позволяет минимизировать риски, связанные с банкротством застройщика.
- Прозрачность: Процесс финансирования строительства становится более прозрачным и контролируемым.

Итак, механизм эскроу-счетов является важным инструментом для защиты прав дольщиков и повышения надежности долевого строительства в России[5].

Таким образом, договор участия в долевом строительстве остается важным инструментом жилищного строительства, однако его правовое регулирование требует дальнейшего совершенствования. Устранение пробелов в законодательстве и усиление защиты прав дольщиков позволит минимизировать риски и повысить доверие граждан к данному механизму. Реформирование законодательства о долевом строительстве требует комплексного подхода, включающего усиление финансового контроля, повышение гарантий для дольщиков и ужесточение ответственности застройщиков. Предложенные меры позволяют минимизировать риски обмана граждан, повысить устойчивость рынка недвижимости и обеспечить соблюдение баланса интересов всех участников долевого строительства.

Список литературы:

1. Федеральный закон от 30.12.2004 N 214-ФЗ «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 03.01.2005, N 1 (часть 1), ст. 40.
2. Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, 1999, № 7, стр. 60–70.
3. Витрянский В. В. Статья: «Договор продажи недвижимости»
4. Маковская А. А. Статья: «Поправки к Закону об участии в долевом строительстве» // Журнал: Хозяйство и право, 2007, № 1, 2.
5. Плискина, М. С. К вопросу о проблемах правового регулирования договора участия в долевом строительстве / М. С. Плискина // Актуальные научные исследования в современном мире. – 2021. – № 10–11(78). – С. 125–128.
6. Романова, Е. А. Правовые проблемы договора участия в долевом строительстве / Е. А. Романова. – Текст : непосредственный // Молодой ученый. – 2025. – № 2 (553). – С. 241-242. – URL: <https://moluch.ru/archive/553/121633>.

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ДОМАШНЕГО АРЕСТА И ЗАПРЕТА ОПРЕДЕЛЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

Касимова Юлиана Тимуровна

студент

Удмуртского государственного университета,
РФ, г. Ижевск

Аннотация. В статье рассматриваются правовые нормы, касающиеся мер пресечения в виде домашнего ареста и запрета определенных действий. Анализируются особенности и содержание мер пресечения, выделяются их сходства и различия.

Ключевые слова: домашний арест; запрет определенных действий, меры пресечения.

Меры пресечения в российском праве являются важным инструментом для осуществления предварительного расследования по уголовным делам, а также отправлению правосудия. Меры предназначены для обеспечения надлежащего поведения со стороны обвиняемого или подозреваемого, подвергнутого мере пресечения, предотвращение возможного противоправного поведения со стороны лица, а также сохранения возможности сбора доказательств по уголовному делу.

Под мерами пресечения понимаются законодательно закрепленные уголовно-процессуальные средства воздействия, обладающие принудительным характером, применяемые дознавателем, следователем и судом в отношении подозреваемого, обвиняемого, осужденного для обеспечения их должного поведения, явки по вызовам в органы расследования или в суд, а также в целях исполнения приговора или экстрадиции.

Меры пресечения закреплены в ст. 98 Уголовно-процессуального кодекса РФ (далее по тексту – УПК РФ) [4]. Расположение мер пресечения является последовательным – от менее строгих к более строгим. Таким образом, законодателем обозначен порядок подбора мер пресечения в каждом случае.

Меры пресечения характеризуются своими специфическими признаками и особенностями. Объем запретов и ограничений каждой из мер пресечения индивидуален, их нормативные сроки и компетентные органы, осуществляющие их применение, детально регламентированы действующим уголовно-процессуальным законодательством.

Определение и сущность домашнего ареста содержится в ст. 107 УПК РФ – «Домашний арест в качестве меры пресечения ... заключается в нахождении подозреваемого или обвиняемого в изоляции от общества в жилом помещении, в котором он проживает в качестве собственника, нанимателя либо на иных законных основаниях, с возложением запретов и осуществлением за ним контроля» [1]

«Запрет определенных действий ... заключается в возложении на подозреваемого или обвиняемого обязанностей своевременно являться по вызовам дознавателя, следователя или в суд, соблюдать один или несколько запретов, предусмотренных частью шестой настоящей статьи, а также в осуществлении контроля за соблюдением возложенных на него запретов» [6] – указанное положение отражено в ст. 105.1 УПК РФ.

Разъяснения отдельных положений домашнего ареста и запрета определенных действий содержится в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 N 41 (ред. от 27.05.2025) «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определенных действий». [2]

Указанные меры пресечения имеют ряд сходств. В первую очередь необходимо выделить, что каждая их рассматриваемых мер пресечения избирается по судебному решению в отношении подозреваемого или обвиняемого при невозможности применения иной, более мягкой, меры пресечения. Указанное положение заложено как в ст. 105.1 УК РФ, так и в ст. 107 УПК РФ.

Необходимо отметить, что рассматриваемые меры пресечения появлялись в результате развития общества и государства. Домашний арест прошел длительный исторический путь. Его начало исходит от меры пресечения в виде заключения по стражу, когда преобразования коснулись определения места нахождения лица, подвергнутого мере пресечения.

В свою очередь запрет определенных действий появился в российском законодательстве относительно недавно (в 2018 году) в результате выделения некоторых запретов, содержащихся в домашнем аресте в отдельную меру пресечения. Указанного обстоятельство отчасти объясняет наличие множества сходств указанных мер пресечения.

Сравнение домашнего ареста с мерой пресечения в виде запрета определенных действий зачастую обусловлено тем, что в рамках домашнего ареста предусмотрены дополнительные ограничения, которые по своей природе являются самостоятельной мерой пресечения – запретом определённых действий

Сходством указанных мер пресечения являются:

- судом может быть определено место, где в установленные часы, лицу необходимо находится. Рассматриваемые меры пресечения подразумевают частичную форму изоляции, в связи с чем сходства между ними существенно возрастают, однако назвать их идентичными неверно.

- запрет на общение с отдельными лицами, запрет на отправку и получение почтово-телеграфных отправлений; запрет на использование средств связи и информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» являются совпадающими для данных мер;

- исчисление сроков наказаний и зачет наказания, а также сроков содержания под стражей. Каждая из мер пресечения учитывается как два дня ее применения за один день содержания под стражей. Зачем производится согласно действующим нормам, отраженным в ст.ст. 72, 109 УПК РФ, в том числе в Определении N 16-УД23-34-К4 [3].

Основным отличием мер пресечения является форма изоляция лица от общества. В указанных мерах пресечения изоляция имеет временные пределы, однако применяется совершенно по-разному.

С появлением меры пресечения в виде запрета определенных действий домашний арест стал применяться в форме полной изоляции, хотя и сохранил за собой возможность применения частичной формы. Запрет определенных действий напротив – содержит исключительно частичную форму изоляции.

Различие между домашним арестом и запретом определенных действий заключается в их фундаментальной правовой природе и целях. Домашний арест преимущественно ориентирован на физическую изоляцию лица от общества в жилом помещении, при этом дополнительные ограничения являются вспомогательными и необязательными для обеспечения режима изоляции. В свою очередь, запрет определенных действий предполагает временное и целевое ограничение прав, не связанное с изоляцией, и направленное на ограничение поведения обвиняемого или подозреваемого в определённые часы. Это различие отражает разные подходы к обеспечению судебного контроля и степени ограниченности прав подозреваемого или обвиняемого.

Еще одним отличием является перечень запретов. Мера пресечения в виде запрета определенных действий содержит индивидуальные запреты, содержащиеся в ст. 105.1 УПК РФ:

«1) выходить в определенные периоды времени за пределы жилого помещения, в котором он проживает в качестве собственника, нанимателя либо на иных законных основаниях;

2) находиться в определенных местах, а также ближе установленного расстояния до определенных объектов, посещать определенные мероприятия и участвовать в них;

б) управлять автомобилем или иным транспортным средством, если совершенное преступление связано с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств.» [5]

Необходимо выделить, что при домашнем аресте дополнительные запреты могут не применяться, в то время как запрет определенных действий в качестве основы предполагает наложение предусмотренных статьей запретов.

Резюмируя изложенное можно сделать вывод о том, что меры пресечения в виде домашнего ареста и запрета определенных действий схожи, но не являются идентичными. Каждая из мер занимает свое место в системе мер пресечения, что позволяет правоприменителям индивидуализировать процесс избрания меры пресечения и определить необходимую исходя из обстоятельств уголовного дела и личностных характеристик лица. Домашний арест является второй по строгости мерой пресечения, несет в себе более радикальные ограничения и запреты, налагаемые на обвиняемого или подозреваемого. Запрет определенных действий является менее строгой мерой пресечения по сравнению с домашним арестом, позволяет избежать полной изоляции лица от общества, сохранив возможность коммуникации и большей вариативности действий во время действия меры пресечения.

Список литературы:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 27.10.2025);
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 N 41 (ред. от 27.05.2025) «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определенных действий» <https://www.consultant.ru>;
3. Обзор практики Верховного суда Российской Федерации по применению норм уголовного закона о назначении наказания и иных мер уголовно-правового характера (по материалам уголовных дел, рассмотренных в кассационном порядке) <https://www.consultant.ru>.
4. "Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 07.06.2025) <https://www.consultant.ru>
5. Ст. 105.1 УПК РФ "Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 27.10.2025)
6. Ст. 105.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 27.10.2025) <https://www.consultant.ru>

АНАЛИЗ ПРАВОВЫХ АСПЕКТОВ ОПРЕДЕЛЕНИЯ МЕСТА ИСПОЛНЕНИЯ МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ В ВИДЕ ДОМАШНЕГО АРЕСТА

Касимова Юлиана Тимуровна

студент

Удмуртского государственного университета,

РФ, г. Ижевск

Аннотация. Данная статья посвящена анализу правовых норм, касающихся терминологии места исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста. Рассмотрены теоретические основы и судебная практика по вопросу установления точных критериев и процедур определения места исполнения домашнего ареста, выявлены основные проблемы и противоречия в нормативно-правовом регулировании данного аспекта. Предложены возможные пути совершенствования нормативной базы с целью повышения правовой ясности и единообразия применения законодательства.

Ключевые слова: домашний арест; мера пресечения; место исполнения; уголовный процесс; правовые аспекты.

Домашний арест – это мера пресечения, занимающая второе место по строгости после заключения под стражу. Несмотря на подробную правовую регламентацию возникают практические трудности и противоречия, в частности при указании на место исполнения меры пресечения. Указанные обстоятельства влияют на единство в толковании норм права, а также на права лиц, подвергнутых мере пресечения, и эффективность судопроизводства.

В данной статье обратим внимание на терминологию, используемую при определении места исполнения домашнего ареста, проанализируем нормативные акты, судебную практику и предложим решения. Начнем с определения понятия «домашний арест».

Е. В. Салтыков полагает, что «домашний арест является альтернативной мерой пресечения по отношению к содержанию под стражей при наличии оснований для избрания меры пресечения и обстоятельств, характеризующих положительно личность обвиняемого (подозреваемого), при этом такая мера связана с ограничением свободы его передвижения, а также установлением определенных запретов» [10].

В. В. Климов считает, что «домашний арест заключается в ограничениях, связанных со свободой передвижения подозреваемого, обвиняемого, запрете общаться с определенными лицами, получать и отправлять корреспонденцию, вести переговоры с использованием любых средств связи, иные запреты. Под иными запретами автор предлагает понимать любое запрещение, не позволение что-либо делать.» [8] В. А. Светочев писал: «сущность домашнего ареста заключается в ограничении прав и свобод обвиняемого (в исключительных случаях подозреваемого) посредством судебного установления ограничений и запретов, связанных со свободой передвижения, когда полная изоляция лица не вызвана необходимостью, общением с определенными лицами, получением и отправлением корреспонденции, ведением переговоров с использованием любых средств связи, с учетом его возраста, состояния здоровья, семейного положения и других обстоятельств». [11]

В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 N 41 (ред. от 27.05.2025) «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определенных действий» [3] сформулированы следующие положения: домашний арест представляет собой меру пресечения, избираемую при невозможности применения иной, более мягкой меры пресечения, в отношении лиц, подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений, санкция по которым предполагает в качестве наиболее строгого вида наказания – лишение свободы. Сущность домашнего ареста заключается в определении судом жилого помещения, в котором лицу надлежит пребывать в изоляции на период действия меры пресечения, кроме того судом могут быть установлены дополнительные запреты и ограничения.

Вышесказанное можно подытожить следующим определением термина «домашний арест» – это мера пресечения, применяемая к обвиняемым или подозреваемым, представляющая собой изоляцию лица в жилом помещении или лечебном учреждении, определенном судом, с дополнительными ограничениями.

Одним из основных вопросов, поставленных при избрании меры пресечения в виде домашнего ареста, является определение места его исполнения.

В ч. 1 ст. 107 УПК РФ местом изоляции лица от общества определено жилое помещение [1]. Термин «жилое помещение» раскрыт законодателем в п. 38 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 N 41 (ред. от 27.05.2025) «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определенных действий», где под жилым помещением признается любое жилое помещение независимо от формы собственности, входящее в жилищный фонд и используемое для постоянного или временного проживания, а равно иное помещение или строение, не входящее в жилищный фонд, но используемое для проживания (например, дача), если оно отвечает требованиям, предъявляемым к жилым помещениям [4].

Схожий термин «жилище» содержится в ст. 5 УПК РФ, представлен как индивидуальный жилой дом с входящими в него жилыми и нежилыми помещениями.

В ч. 1 ст. 107 УПК РФ также определены правовые основания и статус лица по отношению к помещению, в котором планируется пребывание на домашнем аресте. Так, лицо, подвергнутое домашнему аресту, должно проживать в жилище в качестве собственника, нанимателя, либо на иных законных основаниях. По медицинским показаниям законодателем предусмотрено исключение по определению места реализации домашнего ареста в виде установления лечебного учреждения.

Требования, которым должно отвечать жилое помещение, закреплены не только в УПК РФ. В Жилищном кодексе от 29.12.2004 N 188-ФЗ (ред. от 31.07.2025) [2], а также в Постановлении Правительства РФ от 28.01.2006 N 47 (ред. от 19.10.2024) «Об утверждении Положения о признании помещения жилым помещением, жилого помещения непригодным для проживания, многоквартирного дома аварийным и подлежащим сносу или реконструкции, садового дома жилым домом и жилого дома садовым домом» [3], требования к жилым помещениям включают: изолированность, пригодность для постоянного проживания, наличие благоустройства (водоснабжение, отопление, канализация, освещение) и соответствие санитарно-эпидемиологическим, пожарным и другим требованиям законодательства. В поселениях и на территории ведения гражданами садоводства или огородничества для собственных нужд без централизованных инженерных сетей в одно- и двухэтажных зданиях допускается отсутствие водопровода и канализированных уборных.

Анализ приведенных нормативных актов позволяет сделать вывод о том, что домашний арест предполагает пребывание человека в жилом пространстве, которое может включать как одно, так и несколько помещений. Данным объектом может выступать не только квартира и жилой дом, относящиеся к жилищному фонду, но и загородные дома, постройки, пригодные для постоянного проживания и соответствующие критериям обособленности, комфорта и безопасности. Важно отметить, что отсутствие водоснабжения и канализации в здании не является основанием для отказа в выборе данного объекта в качестве места исполнения меры пресечения.

Следовательно, вопрос определения терминов на данный момент остается нерешенным, несмотря на достаточно развитую теоретическую основу. Считается, что в данной ситуации внесение изменений в законодательство является избыточным, однако уточнение толкования для унификации судебной практики представляется необходимым.

Исходя из указанной нормативной базы, ответим на вопрос, существуют ли отличия в терминах «дом» и «домовладение», при использовании их при избрании домашнего ареста?

Дом с прилегающим к нему участком именуется домовладением, согласно Толковому словарю С.И. Ожегова [9]. В том же словаре, дом – это жилое здание.

Сравнивая понятия «дом» и «домовладение», можно сказать, что «дом» – это индивидуальное строение, а «домовладение» – комплексный объект, включающий в себя земельный участок и жилое строение на нем, не исключая наличие иных надворных построек и объектов капитального строительства.

В судебной практике прослеживается применение терминов «дом», «частный дом», «домовладение», однако толкование понятий суды дают по-разному.

Так, в 2024 году районным судом г. Ижевска в отношении обвиняемой вынесено постановление об избрании меры пресечения в виде домашнего ареста с установлением ряда ограничений, среди которых: запрет обвиняемой выходить за пределы жилого помещения, расположенного по адресу: г. Ижевск, ул., д., за исключением медицинских учреждений по месту медицинского обслуживания, а также аптечного пункта и продуктового магазина, при необходимости и в случаях отсутствия лиц, проживающих с ним совместно [3].

Судом в качестве места для исполнения меры пресечения было указано жилое помещение по обозначенному адресу, однако в указанных обстоятельствах в судебном акте содержались недостатки толкования, из-за чего возникли сомнения и неясности при исполнении указанного постановления.

Защитником обвиняемой было подано заявление о разъяснении сомнений и неясностей, возникших при исполнении постановления. В своем заявлении сторона защиты указала, что на земельном участке, определенном судом в качестве места исполнения домашнего ареста, расположено 2 дома, не предусматривающие инженерных коммуникаций (туалет, душ или ванна). Вместо них на территории земельного участка имеются отдельно стоящие туалет и баня.

Указанное ходатайство рассмотрено, суд разъяснил, что к домовладению относятся: земельный участок, жилые и нежилые постройки, надворные постройки и т.д., расположенные по указанному адресу на обособленном земельном участке. Также судом определено время посещения аптечного пункта и продуктового магазина, при условии уведомления и согласия инспектора ФКУ УИИ УФСИН России по Удмуртской Республики.

На указанном примере отражается позиция суда, которая под термином «жилое помещение» подразумевало «домовладение», то есть всю территорию участка, определенного адресом. В таких случаях лицо, находящееся под домашним арестом, не лишено права выходить из жилого помещения и находиться на земельном участке. Из смысла первичного судебного акта нельзя было установить указанные возможности.

Примером применения судом термина «частный дом» может послужить апелляционное постановление Московского городского суда от 2021 года, которым постановление Савёловского районного суда г. Москвы от 2020 года [5] о продлении обвиняемой Ш. срока содержания под домашним арестом с сохранением установленных ранее запретов оставлено без изменения, а апелляционная жалоба защитника Ш. – без удовлетворения.

При рассмотрении апелляционной жалобы защитника Ш., суд указал, что по смыслу закона лицо, содержащееся под домашним арестом, находится в определенном судом жилом помещении в изоляции, с запретом покидать его за исключением определенных случаев.

В судебных актах по избранию и продлению меры пресечения в отношении Ш. суды указывали частный дом как объект недвижимости – жилище, пределы которого покидать запрещено, за некоторым исключением. Вместе с тем, в случае указания им на домовладение, терминология позволила бы увеличить пределы нахождения лица под домашним арестом.

При рассмотрении судебных актов по указанному вопросу, приходим к выводу о том, что применение терминов «жилое помещение», «частный дом» и «домовладение» в настоящее время применяются судами по своему усмотрению, отражают разный объем возможностей для лица, в отношении которого избирается домашний арест, при использовании одного и того же термина.

Необходимо отметить, что судами, при определении домовладения в качестве места содержания лица под домашним арестом, не указывается на необходимость наличия забора или иной конструкции, устанавливающей физические границы участка. При указании на

домовладение, суды указывают адрес домовладения, подразумевая под ним земельный участок и все постройки, расположенные на нем.

Таким образом, термины «Дом», «частный дом», «домовладение» имеют разное значение и образуют различный объем правовых ограничений. Нередки случаи смешения вышеуказанных понятий и как следствие их подмена, что влечет дополнительные ограничения и риски нарушения установленных запретов. Также необходимо отметить, что термин «домовладение» является более лояльной формой определения места исполнения меры пресечения при сохранении общих ограничений и запретов, поскольку отвечает требованиям достаточности и вместе с тем в меньшей степени влияет на качество жизни лица, находящегося под домашним арестом.

Для повышения эффективности правового регулирования и защиты прав участников процесса необходимо уточнять терминологию, избегая двусмысленностей и подмены понятий, что позволит снизить правовые риски и обеспечить соблюдение правовых гарантий при исполнении меры пресечения в виде домашнего ареста. Решение указанного вопроса может быть реализовано путем выпуска разъяснений норм права Верховным судом Российской Федерации.

Список литературы:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 27.10.2025);
2. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 N 188-ФЗ (ред. от 31.07.2025);
3. Постановление Правительства РФ от 28.01.2006 N 47 (ред. от 19.10.2024) "Об утверждении Положения о признании помещения жилым помещением, жилого помещения непригодным для проживания, многоквартирного дома аварийным и подлежащим сносу или реконструкции, садового дома жилым домом и жилого дома садовым домом" https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_58136/;
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 N 41 (ред. от 27.05.2025) "О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определенных действий". https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_156184/1ce139850b5a110083dd573a7e5947a93e968574;
5. Апелляционное постановление Московского городского суда от 27.01.2021 по материалу № 10-1503/21 – <https://mos-gorsud.ru/mgs/services/cases/appeal-criminal/details/e7878540-5c8b-11eb-95cd-fd822cffb342?caseNumber=10-1503/21>;
6. Васильева А.П. Проблемы применения домашнего ареста как заключения лица под стражу. С. 109-113;
7. Давыдов В. А., Дорошков В. В., Колоколов Н. А. и др. Практика применения Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: практическое пособие: в 2 ч. под ред. В.М. Лебедева. 7-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2016. Ч. 1.– С. 44;
8. Климов В.В. Проблемы применения домашнего ареста в уголовном судопроизводстве России. 2011. Журнал Вестник Брянского университета;
9. Ожегов С. И. Словарь русского языка. 1949 г. – <https://slovarozhegova.ru>;
10. Салтыков Е.В. Домашний арест в российском уголовном процессе. М.: Юрлитинформ, 2009. С. 82;
11. Светочев В. А. Домашний арест как мера пресечения в уголовном процессе Российской Федерации: дис. канд. юрид. наук, Калининград, 2009. С. 68.

Электронный научный журнал

СТУДЕНЧЕСКИЙ ФОРУМ

№ 38 (347)
Ноябрь 2025 г.

Часть 2

В авторской редакции

Свидетельство о регистрации СМИ: ЭЛ № ФС 77 – 66232 от 01.07.2016

Издательство «МЦНО»
123098, г. Москва, ул. Маршала Василевского, дом 5, корпус 1, к. 74

E-mail: studjournal@nauchforum.ru

16+

